

2
У-44

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

29 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1911 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 21-й день сего января, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго СѢнода о бытіи ректору Тифлисской духовной семинаріи, архимандриту Пимену, епископомъ Бакинскимъ, вторымъ викаріемъ Грузинской епархіи, съ тѣмъ, чтобы наречеіе и посвященіе его въ епископскій санъ было произведено въ г. Тифлиссѣ и съ переименованіемъ третьяго викарія Грузинской епархіи, епископа Алавердскаго Давида, въ перваго викарія той же епархіи.

Государь Императоръ, въ 9-й день декабря 1910 г., Высочайше утвердить соизволилъ особый журналъ Совѣта Министровъ, отъ 5 ноября 1910 г., въ коемъ постановлено: «Начальствамъ, отъ коихъ зависитъ замѣщеніе должностей XIV—VII классовъ (уст. служб. прав., изд. 1896 г., ст. 174 и примѣч.), предоставляется опредѣлять на должности IX и X классовъ, а въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ статьѣ 144 означеннаго устава, и на должности VIII

класса, лицъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, если сіи лица представляютъ свѣдѣтельства объ окончаніи курса наукъ не ниже проходимаго въ уѣздныхъ училищахъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, или о выдержаніи, взамѣнъ того, надлежащаго испытанія въ объемѣ курса названныхъ училищъ; при отсутствіи же изъясненной образовательной подготовки, опредѣленіе на указанныя должности, а также и на тѣ не выше VII класса должности, кои по дѣйствующему закону (уст. служб. прав., изд. 1896 г. и по прод. 1906 и 1909 г.г., ст. 145 и прим.) могутъ быть замѣщаемы лицами, не имѣющими чиновъ, производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерствъ и Главныхъ Управленій, а въ подлежащихъ случаяхъ — намѣстника Кавказскаго и генералъ-губернаторовъ.

Пресвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ препровождена была къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго СѢнода полученная имъ, пресвященнымъ митрополитомъ, изъ Кіева, отъ 15-го января сего года, обращенная на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя телеграмма съ выраженіемъ вѣрнопод-

данническихъ чувствъ и ходатайствомъ объ оставленіи церковныхъ школъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора съ представленіемъ копии съ сего обращенія благоугодно было, въ 21-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше Собственноручно начертать: «Благодарю за выраженныя чувства. Твердо вѣрю въ неизблемое будущее церковной школы».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 14-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе принять и носить пожалованные Его Величествомъ Кородемъ Черногорскимъ знаки ордена *Князя Даниила I-го: первой степени*—преосвященному Антонію, архіепископу Волынскому, и *второй степени*: ректорамъ духовныхъ семинарій: Волынской—архимандриту Неофиту, Витебской—архимандриту Теофану и Самарской—архимандриту Виссаріону и намѣстнику Почаевской Успенской лавры, архимандриту Тимолоау.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена *св. Владимира*, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября минувшаго года, причислить къ сему ордену *4-й степени* за 35-лѣтнюю безпорочную службу: благочиннаго военныхъ церквей Ферганской области, протоіерея церкви при Управленіи Скобелевскаго воинскаго начальника Николая Москвина, протоіерея церкви лейбъ-гвардіи стрѣльцоваго Его Императорскаго Величества баталіона

Александра Веселовскаго, состоящаго въ отставкѣ протоіерея церкви 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка Іоанна Харламова и священниковъ церквей: Шлиссельбургской военно-крѣпостной Иоанно-Предтеченской Сергія Подлискаго, Гомборской военно-мѣстной Сергіевской Владимира Ляхачева и Св. Княгини Ольги С.-Петербуркскаго Николаевскаго военнаго госпиталя Николая Благодатскаго и коллежскаго ассесора Павла Кузкина.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 14-й день января 1911 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю отличнo-усердную службу Церкви Божіей, въ орденамъ—*св. Владимира 4-й степени*: протоіереевъ церквей: с. Красноселицы, Чигиринскаго уѣзда,—Павла Калиновскаго, Свято-Духовской гор. Устюжны—Димитрія Осиповскаго, Петропавловской гор. Самары—Григорія Разумовскаго, с. Осетчины, Остерскаго уѣзда,—Николая Техаовскаго и мѣстечка Серединой-Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда,—Александра Рожановскаго; священниковъ церквей: с. Арбузина, Каневскаго уѣзда,—Исидора Радзѣвскаго, с. Рейментаровки, Чигиринскаго уѣзда,—Іоанна Красовскаго, с. Луговиковъ, Лохвицкаго уѣзда,—Андрея Павловскаго, с. Ульяновскаго, Зубовскаго уѣзда,—Александра Глѣбовскаго и с. Чулатова, Новгородсѣверскаго уѣзда,—Николая Иллєнко и заштатнаго священника церкви с. Борисовскаго, Верхотурскаго уѣзда, Евгєнія Машанова и *св. Анны 3-й степени*: священника большичной гор. Таганрога Скорблщинской Божіей Матери церкви Аванасія Бензина, заштатнаго священника церкви мѣстечка Красностава, Новоградволынскаго уѣзда, Стефана Марчаковскаго и діаконовъ церквей: слободы Журавки, Корочанскаго уѣзда, Іоанна Ничкевича, с. Ильинскаго на Эгѣ, Помехонскаго уѣзда,—Павла Надѣинскаго и с. Станилова, Мологскаго уѣзда,—Павла Добропривина.

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ

благоугодно было, въ 14-й день января 1911 г., въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Владивостокскаго, въ формѣ телеграммы отъ 19 декабря минувшаго года: «Святоотеческій церковный духъ русской народной жизни въ непрерывномъ созиданіи своего великаго историческаго дѣла, начатаго въ колыбели славянъ на берегахъ Днѣпра и Волхова въ древнихъ столичныхъ городахъ Кіевѣ и Новгородѣ, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ пробилъ брешь къ берегамъ Тихаго океана, въ страну вѣковой языческой культуры, чтобы и здѣсь продолжать святое дѣло Руси—носительницы славянской культуры и православія. Въ знаменательный день пятидесятилѣтняго юбилея города Владивостока храмоздатель Святой Софіи, Премудрости Божіей, въ Харбинѣ, коммерціи совѣтникъ Чистяковъ преподнесъ въ даръ Владивостокскому кафедральному собору юбилейный колоколъ въ 314 п. съ надписью: «гласомъ благовѣста твоего да улаждаеши сердца людскія и возвѣщаеши любящимъ Сиона вечерю Господню во вѣкъ вѣка». Колоколъ этотъ 19-го декабря, при многочисленномъ стеченіи разноплеменнаго населенія Владивостока, торжественно поднятъ на колокольную и возгласилъ своимъ благовѣстомъ на берегахъ Тихаго океана славу и величіе дорогой Россіи и ея Державнаго Вождя. Сообщая о семъ, усерднѣйше прошу ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши вѣрноподданическія чувства и засвидѣтельствовать, что мы, живущіе здѣсь на далекой окраинѣ Россіи русскіе люди, такъ же любимъ православную Церковь и дорожимъ намъ родину и такъ же безгранично преданы нашему Самодержавному Государю, какъ и проживающіе въ центрѣ Россіи русскіе люди. *Всесвѣтлѣйшій, архіепископъ Владивостокскій*»;

2) отъ преосвященнаго митрополита Московскаго, сообщившаго слѣдующую, подписанную предсѣдателемъ епархіальнаго съѣзда духовенства Московской епархіи, протоіереемъ Сергіемъ Успенскимъ, телеграмму, отъ 17 декабря минувшаго года за № 58: «Духовенство Московской епархіи, въ лицѣ своихъ выборныхъ депутатовъ общепархіальнаго съѣзда, благоговѣнно повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, какъ перваго сына и защитника православной Церкви, чувства безпредѣльной любви, вѣрноподданической преданности и

всесвѣтлой готовности служить святой Церкви и Престолу. Христосъ Спаситель, Своимъ рожденіемъ возвѣстившій землѣ миръ, да благословитъ миромъ благополучное царствование Вашего Императорскаго Величества на счастье дорогаго отечества нашего и славу святаго православія»;

3) по случаю Всемировѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ на постройку и ремонтъ храмовъ: а) отъ преосвященнаго Пермскаго—отъ имени Чуваковскаго отдѣла союза русскаго народа, Култаевской волости, Пермскихъ епархіи и уѣзда; б) отъ преосвященнаго Рязанскаго—отъ имени причта и прихожанъ церкви въ с. Ольшанкѣ, Скопинскаго уѣзда, Рязанской епархіи; в) отъ преосвященнаго Тверскаго—отъ имени причта, старосты и прихожанъ церкви с. Лучникова, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской епархіи и г) отъ преосвященнаго Новгородскаго—въ формѣ всеподданнѣйшаго адреса причта, старосты и прихожанъ Успенской церкви с. Андропова, Старорусскаго уѣзда, Новгородской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 20 — 24 января 1911 года за № 473, по восслѣдовавшей Высочайшей отмѣлкѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ 10.000 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской области.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 сего января за № 608, слѣдующаго содержания: объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 13 текущаго января за № 212, коимъ предоставлено ему, Оберъ-Прокурору, внести отъ имени Святѣйшаго Синода въ состоящій подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской

области *десять тысяч рублей*, съ отнесением сего расхода на счетъ указанных въ означенномъ опредѣленіи доходовъ, онъ, Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье всеподданнѣе представить на Всемилоствивѣйшее Государыни Императрицы Александры Феодоровны благовозвращеніе докладомъ, на которомъ Ея Императорскому Величеству Всемилоствивѣйше благоугодно было, въ 15-й день сего января, Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю Святѣйшій Синодъ за пожертвованіе». Приказали: Принявъ настоящее предложеніе къ свѣдѣнію, объ изъясненной Всемилоствивѣйшей резолюціи Ея Императорскаго Величества, воспослѣдовавшей на докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ отпускѣ изъ Синодальныхъ суммъ 10.000 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской области, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 20 января 1911 г. за № 447, по поводу исполняющагося 19 февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу исполняющагося 19 февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—7 февраля 1903 года за № 669, установлено 19-го февраля ежегодно, для увѣковѣченія въ русскомъ народѣ молитвенно-благодарной памяти о въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе божественной литургіи, а послѣ оной благодарственного молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ діако-

номъ по отпустѣ: а) Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому многолѣтія по обычаю, б) въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II вѣчной памяти и в) Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ многолѣтія. Въ текущемъ году, въ виду исполняющагося 19 февраля пятидесятилѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ особливо ознаменовать въ богослуженіи память объ этомъ великомъ событіи въ исторіи русскаго народа, и посему опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военного и морского духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ подвѣдомыхъ имъ церквахъ 19 февраля 1911 года а) на установленномъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 5—7 февраля 1903 г. № 669, благодарственномъ молебнѣ, послѣ перваго многолѣтія, провозглашена была вѣчная память Императору Александру II и его сотрудникамъ по освобожденію и благоустроенію крестьянъ въ слѣдующей редакціи: «Во блаженномъ усненіи вѣчный покой подаждь, Господи, успешимъ работѣ Твоимъ Благочестивѣйшему Государю Императору Александру II и всѣмъ сотрудникамъ Его по освобожденію и благоустроенію крестьянъ, и сотвори имъ вѣчную память» и б) на литургіи, установленной въ этотъ день тѣмъ же опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, произнесено было соответствующее поученіе, примѣнительно къ ниже помѣщаемому поученію протоіерея Павла Ляхотскаго; о чемъ, для исполненія, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», помѣстивъ въ неофициальной части онаго и означенное поученіе.

III. Отъ 22-го января 1911 года за № 518, объ ознаменованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ исполняющагося 19-го февраля 1911 года пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 19-го сего января за № 169, журналъ Учебнаго Комитета, № 27, объ ознаменованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ исполняющагося 19-го февраля 1911 года пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Въ виду исполняющагося 19-го февраля 1911 года пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній ознаменовать этотъ день: 1) совершеніемъ Божественной литургіи и по окончаніи оной благодарственного молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, провозглашеніемъ послѣ перваго многолѣтія вѣчной памяти Императору Александру II-му и его сотрудникамъ по освобожденію и благоустроенію крестьянъ и произнесеніемъ соответствующаго поученія на основаніяхъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 20-го сего января за № 447 и 2) устройствомъ въ этотъ день послѣ литургіи, до вечера Богослуженія, въ случаѣ, если окажется это возможнымъ и если въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ останется въ этотъ день, приходящійся въ субботу сырной недѣли, достаточное число учащихся, съ разрѣшенія епархіальныхъ преосвященныхъ, чтеній, посвященныхъ выясненію для учащихся значенія реформы 19-го февраля 1861 года въ связи съ главными событіями жизни и цар-

ствованія Императора Александра II; о чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

IV. Отъ 8—20 января 1911 года за № 81, объ отпускѣ 10.000 руб. на устроеніе иконостаса въ Овручскомъ соборѣ св. Василя Великаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 декабря 1910 года за № 12446, о томъ, что преосвященный Волынский, отношеніемъ отъ 11 декабря 1910 года за № 2825, сообщилъ, что по ходатайству начальника Юго-Западнаго края, генераль-адъютанта Тренова, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ отпустить 10.000 рублей на устроеніе иконостаса въ Овручскомъ соборѣ св. Василя Великаго. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненіи Его Императорскаго Величества соизволенія, принявъ къ свѣдѣнію, сообщить, для напечатанія, редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

V. Отъ 8—20 января 1911 года за № 93, о порядкѣ назначенія, перемѣненія и увольненія тѣхъ или другихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 8—20 января 1911 года за № 93, постановилъ: установить слѣдующій порядокъ при опредѣленіи, перемѣненіи и увольненіи тѣхъ или другихъ лицъ отъ духовно-учебной службы:

A. Въ интересахъ возвышенія духовно-учебнаго дѣла и для поощренія лучшихъ по успѣхамъ и поведенію кандидатовъ духовныхъ академій, освобождающіяся мѣста по ду-

ховно-учебному вѣдомству предоставляются прежде всего тѣмъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, которые въ разрядныхъ спискахъ занимаютъ высшее мѣсто и отлично рекомендуются академическими совѣтами. Для достиженія этой цѣли совѣты духовныхъ академій, по окончаніи учебнаго года: 1) препровождаютъ въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 іюля требуемые, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 3 марта—10 апрѣля 1892 года за № 590, списки окончившихъ курсъ духовныхъ академій съ указаніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія и точнаго адреса, б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, съ подробнымъ изложеніемъ причины выставленія пониженныхъ балловъ по поведенію, в) долга ихъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, 2) вмѣстѣ съ сими списками обязательно сообщаютъ Учебному Комитету отзывы о томъ, на какую преподавательскую каеедру и на какую вообще должность въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ наиболее способнымъ признаеть совѣтъ академіи каждаго изъ окончившихъ курсъ духовной академіи, какъ обязанныхъ службою по духовному вѣдомству, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ кандидатовъ, кои изъявили желаніе служить въ семь вѣдомствѣ, и 3) въ дополненіе къ своимъ отзывамъ могутъ прилагать и подробныя заявленія окончившихъ курсъ воспитанниковъ о томъ, какую группу наукъ преподавать и вообще на какую должность по духовно-учебному вѣдомству поступить они желали бы и въ какія епархіи. На основаніи доставленныхъ совѣтами академій свѣдѣній въ Учебномъ Комитетѣ, въ началѣ каждаго учебнаго года, издаются печатные разрядные списки окончившихъ курсъ духовныхъ академій. Списки эти находятся у

всѣхъ членовъ Учебнаго Комитета для надлежащихъ соображеній при замѣщеніи вакансій по духовно-учебному вѣдомству; списки эти рассылаются и всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ, дабы и они, при опредѣленіи на службу по епархіальному вѣдомству и при опредѣленіи кандидатовъ на должности въ епархіальные женскія училища, отдавали предпочтеніе также лучшимъ кандидатамъ духовныхъ академій. При этомъ, во избѣжаніе одновременнаго назначенія кандидата на епархіальную и духовно-учебную службу, епархіальные архіереи незамедлительно сообщаютъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о всѣхъ случаяхъ назначенія окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на епархіальную службу.

Б. Для устраненія несомнѣннаго ущерба въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи отъ частой смѣны служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, всѣ назначенные на духовно-учебную службу въ сихъ заведеніяхъ обязываются прослужить на своихъ мѣстахъ не мене двухъ лѣтъ; ранѣе этого срока они не могутъ быть перемѣщаемы на другія мѣста по духовно-учебному вѣдомству, кромѣ случаевъ крайней необходимости, причемъ преимущество отдается тѣмъ изъ лицъ духовно-учебной службы, которыя болѣе долгое время прослужили въ занимаемыхъ ими должностяхъ и по отзывамъ членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета заслуживаютъ поощренія повышеніемъ ихъ по службѣ. Для правильнаго сужденія о таковыхъ достойныхъ лицахъ въ справочно-статистическомъ отдѣлѣ Учебнаго Комитета ведутся особые списки тѣхъ изъ состоящихъ на духовно-учебной службѣ, которые, на основаніи отзывовъ членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета, являются наиболѣе способными къ занятію административныхъ должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и вообще заслу-

живають повышенія по службѣ или удостоенія наградъ.

В. Во избѣжаніе продолжительнаго перерыва въ классныхъ учебныхъ занятіяхъ учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, Учебный Комитетъ немедленно, по открытіи вакансій преподавателей въ сихъ заведеніяхъ или помощниковъ инспектора семинаріи, избираетъ кандидата на открывшуюся вакансію и представляетъ докладъ о томъ на утвержденіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; по утвержденіи же доклада увѣдомляетъ подлежащихъ лицъ о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу съ предложеніемъ имъ незамедлительно отправиться къ мѣсту даннаго имъ назначенія.

Г. Такъ какъ изъ представлений епархіальныхъ архіереевъ о перемѣщеніи или увольненіи отъ духовно-учебной службы служащихъ въ семинаріяхъ и училищахъ лицъ за неисправность по службѣ не всегда усматривается, чтобы лицамъ этимъ дѣлались предварительно, на основаніи § 18 Уст. духовныхъ семинарій и § 12 Уст. дух. учил., внушенія, замѣчанія и предупрежденія и чтобы имъ предъявлялось самое обвиненіе и испрашивалось объясненіе по содержанію послѣдняго, то, въ цѣляхъ полнаго выясненія дѣла, устанавливается правиломъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда епархіальными архіереями будутъ усмотрѣны неисправности по службѣ того или другого должностнаго лица при семинаріи или училищѣ и сдѣланныя по этому поводу внушенія, замѣчанія и предупрежденія окажутся безуспѣшными, а равно и въ случаѣ важнаго проступка должностнаго лица, требующаго немедленнаго перемѣщенія или даже увольненія его отъ духовно-учебной службы, епархіальные архіереи доносили объ этомъ Г. Оберъ-

Прокурору Святѣйшаго Синода съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніемъ письменнаго объясненія отъ обвиняемаго лица по содержанію предъявляемаго къ нему обвиненія.

Д. Равнымъ образомъ и члены-ревизоры Учебнаго Комитета, усмотрѣвшіе при ревизіи духовно-учебныхъ заведеній такіа неисправности по службѣ или преступныя дѣянія должностныхъ лицъ, которые потребуютъ перемѣщенія или увольненія сихъ лицъ отъ духовно-учебной службы, предлагаютъ виновному лицу дать письменное объясненіе по содержанію предъявляемыхъ къ нему ревизоромъ обвиненій, каковое объясненіе и прилагается къ отчету о ревизіи.

Е. Въ измѣненіе установленнаго циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 апрѣля 1904 г. за № 3, порядка освобожденія отъ обязательной службы по духовному вѣдомству академическихъ воспитанниковъ, пользовавшихся синодальными стипендіями во время обученія въ академіи или семинаріи, устанавливается, согласно докладу Учебнаго Комитета отъ 28 іюля 1910 года, слѣдующій порядокъ:

Тѣ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и пользовавшихся во время обученія въ академіи или семинаріи синодальными стипендіями, кои за недостаткомъ вакансій по духовно-учебному вѣдомству пожелаютъ служить по гражданскому вѣдомству, подають о томъ прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, въ Учебный Комитетъ, который по рассмотрѣніи дѣла представляетъ Святѣйшему Синоду, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, журналъ объ освобожденіи просителя отъ обязательной службы по духовному вѣдомству подъ условіемъ уплаты имъ долга духовному вѣдомству за содержаніе въ духовной академіи и семинаріи посредствомъ 10%-ныхъ вычетовъ изъ содержанія,

какое онъ будетъ получать по службѣ внѣ духовнаго вѣдомства.

Ж. Что же касается тѣхъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій, которые желаютъ пройти курсъ ученія въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не отказываются отъ духовно-учебной службы, по окончаніи курса въ сихъ заведеніяхъ, то въ случаѣ поступленія отъ нихъ заявленій о томъ въ Учебный Комитетъ, они получаютъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, отсрочку назначенія на духовно-учебную службу до окончанія ими курса ученія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы документы сихъ кандидатовъ, по окончаніи курса въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ или по выходѣ изъ нихъ до окончанія курса, возвращались въ Учебный Комитетъ. Объ изложенномъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—
Определеніями Святѣйшаго Синода:

VI. Отъ 11—15 января 1911 года за № 182, постановлено: избраннаго братьей Спасо-Елеазаровой пустыни, Псковской епархіи, на должность настоятеля обители, казначея сей же пустыни іеромонаха Дометія утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

VII. Отъ 23 декабря 1910 г.—4-го января 1911 г. за № 10636, постановлено: выразить Яренскому, Вологодской губерніи, уѣздному земству признательность, съ преподаніемъ благословенія Святѣйшаго Синода, за сочувственное отношеніе его къ пуждамъ мѣстныхъ церковныхъ школъ.

VIII. Отъ 20—22 января 1911 года

за № 504а, игумень Серафимъ освобожденъ отъ должности настоятеля Новосильскаго Свято-Духова монастыря, Тульской епархіи, съ оставленіемъ въ распоряженіи преосвященнаго Тульскаго.

—
IX. Отъ 23 декабря 1910 г.—11 января 1911 г. за № 10699, постановлено: преподавателя Краснохолмскаго духовнаго училища, священника Василія Богородскаго, за перемѣщеніемъ его съ 1-го октября 1910 года на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія, уволить съ того же времени отъ духовно-учебной службы.

—
X. Отъ 18 января 1911 г. за № 353, благочинная Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго первокласснаго женскаго монастыря, Полоцкой епархіи, монахиня Ангелина, назначена исправляющей должность настоятельницы сего монастыря.

—
XI. Отъ 9—11 декабря 1910 года за № 10183, постановлено: книгу Б. Давидовича: «Святѣй Алексій, митрополитъ всея Руси» (изд. Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Спб., 1911 г., ц. 20 к.)—одобрить для приобрѣтенія въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

—
Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19-го января 1911 г., за № 2, определяется: дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Ковригинъ** на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ 10-го декабря 1910 г.

Назначается: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, коллежскій секретарь **Красовъ** помощникомъ дѣлопроизводителя издательской коммисіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ съ 28-го декабря 1910 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

29 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

ПОУЧЕНИЕ НА 19 ФЕВРАЛЯ,

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ настоящій день совершилось величайшее событіе въ русской исторіи: по волѣ въ Божіе почившаго Государя Императора Александра II-го почти 23 милліона крестьянъ освобождены отъ крѣпостной зависимости.

Православная Церковь наша, всегда принимавшая живое и дѣятельное участіе въ историческихъ судьбахъ русскаго народа, освящаетъ и сегодняшнее знаменательное воспоминаніе своею молитвою и торжествомъ. Прилично и слово съ церковной кафедрой посвятить нынѣ благодарнымъ воспоминаніямъ о главнѣйшемъ изъ преобразованій Государя Императора Александра II-го, которое и дало ему имя Царя-Освободителя.

Вступая на престолъ, Государь Александръ Николаевичъ произнесъ обѣтъ: *«имѣть постоянною цѣлью трудовъ и попеченій своихъ утвержденіе и возвышеніе благоденствія любезной Россіи»*. И обѣтъ этотъ онъ свято исполнилъ.

Все 26-лѣтнее царствованіе Государя Александра Николаевича было непрерывнымъ рядомъ внутреннихъ преобразованій, благотѣльныхъ для Россіи, поставившихъ ее на новый путь жизни. Онъ отмѣнилъ прежніе долги, раззорительные и неправые суды, а вмѣсто нихъ ввелъ въ Россіи «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ», преобразовалъ войско и уравнивалъ всѣ сословія предъ воинской повинностью, сдѣлавъ ее обязательною для всѣхъ; даровалъ самоуправленіе городамъ и земствамъ, предоставилъ значительную свободу безпристрастному выраженію общественнаго мнѣнія путемъ печатнаго слова, — по его волѣ образованіе проникло во всѣ слои общества, возникло множество школъ по селамъ и деревнямъ, гдѣ стали учиться не только мальчики, но и дѣвочки.

Предѣлы русскаго царства въ славное царствованіе Александра II-го значительно расширились окончательнымъ покореніемъ Кавказа, завоеваніемъ Карса и Батума,

Кокана и Бухары, Самарканда и Ташкента, Туркестана и Хивы и свободнымъ подчиненіемъ Кульджи.

Счастье независимости, какимъ Россія обладаетъ сама, даровано волею Императора Александра II-го единокровнымъ намъ славянскимъ народамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ, которые русскимъ оружіемъ въ 1876—1878 г.г. освобождены отъ тяжелой турецкой зависимости.

Но первымъ и наиболѣе славнымъ изъ дѣланій Императора Александра II-го было дарованіе свободы отъ крѣпостной зависимости многимъ милліонамъ крестьянъ, получившихъ не только гражданскую свободу, но и надѣленныхъ на льготныхъ условіяхъ землею.

Возблагодаримъ, братіе, Бога за то, что мы имѣли такого Царя-Благодѣтеля,—что подучили отъ него неоцѣненные дары для благоустроенія Отечества!

Но въ сегодняшній день празднованія 50-лѣтія дарованія свободы милліонамъ нашихъ братьевъ благовременно спросить каждому самого себя въ своей совѣсти: какъ мы воспользовались и пользуемся теперь дарованной намъ свободой? Кому дарована свобода, тому открыто поле для самостоятельной полезной дѣятельности, ибо свободныхъ людей нельзя по пути къ совершенству вести насильно, къ каждому свободному гражданину нельзя приставить руководителя. Свободные люди должны сами научиться пользоваться свободой во благо себѣ и направлять ее къ усовершенствованію жизни.

Величіе и счастье свободного народа достигается взаимнымъ уваженіемъ, честнымъ и бережливымъ отношеніемъ къ чужой собственности, настойчивымъ и производительнымъ трудомъ, а всего больше—повиновеніемъ закону, добрымъ и трезвымъ поведеніемъ. Сознаніе, что я свободенъ, должно внушать мнѣ мысль, что и другой такъ же свободенъ, какъ я, значить я долженъ уважать его права и имущества. Если я это забуду, то свобода

моя обратится въ грубый произволъ, будетъ въ тягость меня окружающимъ.

Если мнѣ, вмѣстѣ съ свободой, дана и собственность, которую я воздѣлываю и оберегаю, а потому люблю, то совѣтъ говорить мнѣ, что я долженъ честно и бережно относиться и къ чужой собственности, которая такъ же дорога ей владѣльцу.

А моя собственность, напримѣръ земля, будетъ тогда мнѣ милѣе, и тогда я не буду съ завистью смотрѣть на чужую, когда я буду свою не лѣнясь обрабатывать, а самій трудъ свой и орудія труда усовершенствовать. Небольшой клочокъ земли дастъ мнѣ тогда больше, чѣмъ большая полоса невоздѣланная. Вѣдь до всего, касающагося вѣшняго благополучія, человѣкъ доходитъ своимъ умомъ и трудомъ. Отъ шалаша, какой дѣлали когда-то люди изъ древесныхъ вѣтвей, и до великолѣпныхъ домовъ, какіе теперь строятъ, много положено людьми ума, усилій и трудовъ.

Въ природу человѣка вложено стремленіе не только къ труду, но и къ усовершенствованію самаго труда, къ старанію и находчивости, какъ бы трудъ сдѣлать лучше, удобнѣе, полезнѣе. А людямъ лѣнивымъ и безпечнымъ нечего думать объ улучшеніи жизни.

Наконецъ, никакая свобода не пойдетъ на пользу людямъ порочнымъ. Еще св. апостоль Павелъ писалъ христіанамъ: «Къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ убоженію плоти (Галат. V, 13). Его предостереженіе имѣетъ всю силу и теперь. Если страсти или дурныя привычки овладѣютъ человѣкомъ, то онъ изъ свободного дѣлается самымъ жалкимъ рабомъ. Посмотрите на пьяницу: какого преступленія, какого безчестнаго дѣла не способенъ совершить онъ въ пьяномъ видѣ? Какіхъ страданій, лишеній не доставляетъ онъ своей родной семьѣ и, въ концѣ концовъ, до чего доводитъ самого себя? Къ лицу ли ему званіе свободного, если онъ не можетъ распорядиться, какъ слѣдуетъ, самъ

собой? Онъ самъ лишаетъ себя не только свободы, но и разума и человѣческаго достоинства.

Такъ, братіе, сегодняшій нашъ праздникъ въ воспоминаніе дарованной намъ свободы напоминаетъ намъ и о нашихъ обязанностяхъ, безъ которыхъ свобода не приноситъ пользы: о преданности каждому своему дѣлу, объ уваженіи къ правамъ и благу другихъ, о честномъ неустанномъ трудѣ во всю жизнь, пока есть силы, чтобы бездѣлье и вредныя забавы и на умъ не приходили. Тогда Богъ благословитъ нашу жизнь миромъ, довольствомъ и счастьемъ, тогда мы будемъ безгранично преданы своимъ Царямъ, охранителямъ и защитникамъ порядка и законности, и хорошо поймемъ обманныя рѣчи тѣхъ, кои обольщаютъ насъ, «объячая намъ свободу, сами будучи рабами тлѣнія» (2 Петр. 2, 19). Аминь.

Протоіерей Павелъ Лажостскій.

Торжество царскаго Самодержавія и истинная свобода.

I.

50 лѣтъ исполнилось съ того достопамятнаго въ русской исторіи дня, какъ радостнымъ благовѣстомъ пронеслось, раздавшееся съ высоты Престола, по русской землѣ царское слово: «осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ!» Теперь уже немногіе помнятъ ту свѣтлую радость, которая оварила и согрѣла тогда русское сердце; еще меньше остается старцевъ, которые сами были подъ бременемъ крѣпостнаго права и являются доселѣ живыми свидѣтелями того быта и строя, которые теперь, пожалуй, уже непонятны для нынѣшняго поколѣнія. Крѣпостное право не было рабствомъ въ собственномъ смыслѣ, но когда помѣщикъ зло-

употреблялъ имъ, то подвластный ему крестьянинъ обращался почти въ раба. Великій подвигъ совершилъ Царь-Мученикъ, уничтоживъ крѣпостное право, такой подвигъ, какой можетъ совершить только Царь-Самодержецъ! Посему день освобожденія крестьянъ есть праздникъ свободы, торжества и славы русскаго Самодержавія! Никто, кромѣ Самодержавнаго царя, не въ силахъ былъ бы сдѣлать это — такъ мирно, такъ спокойно, какъ совершилъ это великое дѣло Самодержавный Императоръ Александръ II. Справедливо митрополитъ Филаретъ говоритъ, что «Богъ по образу Своего вседержительства далъ намъ царя Самодержавнаго»: какъ Богъ всемогущій все творитъ словомъ Своимъ: рече, и быша, повелѣ, и создашася, по подобію сего повелѣваетъ Самодержавный царь: «быть по сему!» и бываетъ, и никто не смѣетъ противостать волѣ царской, и творитъ царь благо народу своему, какъ восхочетъ. Нѣтъ силы, нѣтъ закона, который могъ бы воспрещать Самодержцу сдѣлать добро своему народу, кромѣ его же царской воли! Русскіе люди! Храните, какъ зѣницу ока, царское Самодержавіе! Не позволяйте ни единому отступнику, ни единому измѣннику ни слова молвить противъ царскаго Самодержавія; гоните такого врага царскаго прочь отъ себя, какъ заклятаго врага вашего, какъ противника волѣ Божіей, ибо Богомъ пари царствуютъ и сердце Царево въ руцѣ Божіей! Царское Самодержавіе есть залогъ нашего народнаго счастья, есть наше народное сокровище, какого нѣтъ у другихъ народовъ, а потому—кто осмѣлится говорить объ ограниченіи его, тотъ нашъ врагъ и измѣнникъ!...

II.

Есть струна въ нашемъ грѣшномъ сердцѣ, которая, особенно въ наше время, до болѣзненности отзывчива къ каждому прикосновенію, это—любовь къ свободѣ. Въ нашу душу Творецъ всемогущій заложилъ, какъ лучшую черту богоподобія, свободную волю,

дабы сотворенный по образу и подобію Божію человекъ имѣлъ возможность удовлетворить благороднѣйшей потребности своего сердца—отблагодарить своего Творца за всѣ блага своего бытія, повергнувъ къ стопамъ Творца сей безцѣнный даръ: «Отче и Творче мой! Ничего у меня нѣтъ своего—все отъ Тебя и Твое: Твоя отъ Твоихъ Тебѣ и приношу—приношу мое сердце, мою волю, данную мнѣ Тобою же мою свободу! Хочу единой Твоей всеблагой воли, ибо Ты лучше меня вѣдаешь, что мнѣ благо есть,—отрекаюсь отъ своей воли, чтобъ жить Твоею святою волею! Повелѣвай, и азъ рабъ Твой: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!» И въ такомъ самопреданіи воли Бога—Творца и Промыслителя, въ безусловномъ послушаніи заповѣди Его человекъ обрѣлъ бы блаженство свое, обрѣлъ бы ту свободу, какой и нынѣ жаждетъ сердце его. Въ такомъ блаженствѣ, въ такой свободѣ пребываютъ ангелы Божіи, такой свободы, такого блаженства достигаютъ, отреченіемъ воли своей, въ исполненіи воли Божіей—заповѣдей Божіихъ, святые Божіи. На нихъ сбывается слово Господа: *аще Синг свободитъ вы, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36).

Увы! Человекъ предпочелъ послушать змія вселукаваго—дьявола, который оклеветалъ предъ нимъ Творца, подмѣнилъ ему понятіе о свободѣ—своимъ лживымъ ея истолкованіемъ, самоволіемъ, увлекъ мечтою *быть яко бози* и плѣнилъ въ рабство грѣху: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха!* (Іоан. 8, 34). Съ той поры грѣшное сердце человека ревниво оберегаетъ свою мнимую свободу—рабствовать грѣху, подозрительно относится къ каждому намеку на «послушаніе», всякое повелѣніе закона считая нарушеніемъ этой свободы, отрицая всякую заповѣдь, какъ насиліе этой свободы. Отсюда—то свободолобіе, которое никогда, можетъ быть, не проявлялось такъ болѣзненно, какъ въ наше время. О «свободѣ» только и слышишь повсюду, о ней всѣ заботы у нашихъ законосоставителей, о ней кричатъ на страницахъ всѣхъ изданій, даже тѣхъ,

которыя должны бы напоминать и о послушаніи, какъ величайшей добродѣтели, открывающей путь къ истинной свободѣ. «Свобода» всякаго рода—это идолъ современнаго культурнаго человечества. Пользуются всякимъ случаемъ, чтобъ напомнить о ней, чтобъ покадить ей. Пусть это будетъ только историческій фактъ, значеніе котораго для жизни народа недостаточно выяснено, но разъ въ названіи этого факта есть корень любимаго словечка «свобода», предъ фактомъ уже преклоняются, его вспоминаютъ, какъ великое событіе, память дѣятелей чувствуютъ, какъ великихъ людей, какъ создателей счастья человечества. Что до того, что исторія не оправдала всѣхъ надеждъ, возлагавшихся въ свое время на этотъ—тогда ожидаемый—фактъ? Лишь бы звучало дорогое слово «свобода», «освобожденіе».

19-го февраля исполняется 50 лѣтъ со дня изданія манифеста объ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Манифестъ возвѣстилъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Этого было довольно для глашатаевъ разныхъ свободъ, чтобы кричать о нихъ, восхвалять ихъ, призывать къ нимъ... Никто не спрашиваетъ: а какъ использовали свою свободу освобожденные? Много ли пользы принесла она имъ, да и принесла ли еще? Въ томъ-то и дѣло, что тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о свободѣ, принимается за безусловную истину, что свобода сама по себѣ есть уже благо, безъ всякаго отношенія къ тому, какъ пользуется ее человекъ. Между тѣмъ, вѣдь слово «свобода» есть чисто формальное понятіе, не заключающее въ себѣ никакого нравственнаго признака, а посему свобода не есть зло, но не есть еще и добро. Все дѣло въ томъ, какое содержаніе вложишь въ это понятіе. Оно требуетъ нѣсколькихъ себѣ дополненій, чтобы получить нравственную цѣнность. Надобно поставить вопросы: свобода—кому? на что? Свобода доброму человеку творить добро, свобода преступнику дѣлать зло, свобода

трудиться, свобода бездѣлничать и т. п. Всегда какъ будто подразумѣвается первое—свобода на все доброе и полезное. Но почему-то это подразумѣваемое, какъ будто намѣренно, умалчивается. Правда, мы слышали дополнительные слова къ свободѣ, но опять такія неопредѣленные, что и эти слова непременно требовали себѣ опять дополнительныхъ признаковъ: иначе они обращались въ пустые звуки, только смущающіе недалекихъ людей. Мы слышали слова: «свобода совѣсти, свобода печати, слова, свобода личности, свобода исповѣданій, собраній, союзовъ» и такъ безъ конца. Этими громкими словами прикрывалась пустота и вносилась смута въ умы молодежи, рабочихъ, въ умы нашей полунинтеллигенціи, которая всегда мнить о себѣ больше, чѣмъ настоящая интеллигенція—т. е. люди, получившіе серьезное научное образованіе и доказавшіе свое серьезное отношеніе и къ наукѣ, и къ жизни своимъ христіанскимъ смиреніемъ. Тѣ, кому это было нужно, отлично пользовались такою смутой—для достиженія своихъ цѣлей, ничего общаго съ истинной свободой и общимъ благомъ неимѣющихъ. А люди, отуманенные этими толками о свободахъ, воображали себя передовыми провозвѣстниками наступающаго золотого вѣка, на дѣлѣ превращаясь въ слѣпое орудіе враговъ Церкви, отечества и всего человѣчества. Отъ ихъ сознанія тщательно закрывалось главное: что всякая внѣшняя свобода есть только отсутствіе препятствій для дѣятельности, а самая дѣятельность, ея нравственное достоинство, должно быть опредѣляемо уже самимъ «освобожденнымъ» человѣкомъ, и именно—его духовною настроенностью, стремленіемъ его сердца къ добру или злу. Вѣдь всегда надо помнить, что человѣкъ не умомъ живетъ, а сердцемъ, что умъ всегда на послугахъ у сердца. Если сердце не находится въ плѣну у страстей, то и умъ будетъ искать истины по требованію сердца, и вся дѣятельность будетъ направлена въ сторону добра, и

свобода используется человѣкомъ для добра. А если въ сердцѣ живутъ страсти, то оно прикажетъ и уму служить тѣмъ же господамъ—страстямъ, и тогда умъ будетъ подыскивать для слова «свобода» такихъ дополнительныхъ или опредѣлительныхъ понятій, которыя оправдывали бы грѣховную разнузданность въ жизни якобы «свободнаго», на дѣлѣ же жалкаго, раба страстей. Нужно ли еще доказывать это? Въ послѣднія пять лѣтъ мы измучились душою отъ зрѣлица такой лже-свободы, такого рабства страстямъ, доводящаго человѣка до состоянія не только животнаго, но и дикаго, лютаго звѣря. Обращаясь мыслію къ уничтоженному крѣпостному праву, невольно оглядываешься назадъ, невольно спрашиваешь: лучше ли стало теперь, чѣмъ было тогда, до 19 февраля 1861 г.? Увы! Свобода не использована народомъ такъ, какъ того желалъ Царь-Освободитель; вмѣсто помѣщика, который все же жалѣлъ крестьянина, а многіе помѣщики прямо были великими благодѣтелями—отцами своихъ крѣпостныхъ,—на Руси царствуетъ и властвуетъ кабакъ; крестьянинъ не столько работалъ тогда на помѣщика, сколько работаетъ теперь на винныя лавки; народное здоровье, какъ свидѣлствуютъ военные врачи, пошатнулось на столько, что пришлось принимать въ войска молодежь съ болѣе узкою грудью; по деревнямъ не видно домовъ, свидѣлствующихъ о благосостояніи ихъ хозяевъ, а если и увидишь ихъ, то это—дома кулаковъ-міроѣдовъ, эксплуатирующихъ народный трудъ не хуже жида; земледѣліе и скотоводство упало; народный духъ измельчалъ; народные нравы стали неузнаваемы; прежнихъ патриарховъ—старцевъ не видно, великодушіе, честность, безкорыстіе, чувство долга—исчезаютъ: всѣ помѣшались на «правахъ», исканіе «правовъ» проникло даже въ церковныя отношенія: готовы судиться не только съ священникомъ, но и съ архіереемъ; любовь къ родной Церкви охладѣла; всюду распозауются мутныя лже-

ученія, нерѣдко самыя сумасбродныя, антихристіанскія, пропаганда политической мерзости проникаетъ даже въ отдаленнѣйшія, самыя глухія деревушки; о любви къ отечеству нигдѣ уже не слышно... Развѣ громъ грянетъ—русскій человѣкъ еще перекрестится. Вотъ какъ воспользовались враги народа тою свободою, какую царь далъ народу для его блага, для созиданія, а не на разореніе святой Руси! Конечно, не свобода тутъ виновата, а злоупотребленіе ею. Плоды этого злоупотребленія на лицо и невольно спрашиваешь себя: радоваться ли въ знаменательный день 19 февраля или плакать? Плакать—не о крѣпостномъ правѣ, а о томъ, что и послѣднее, что было хорошаго въ тѣ времена, уходитъ отъ насъ... И само собою какъ-то уходитъ, вслѣдствіе злоупотребленія свободою, да и враги наши, притворяющіеся радѣтелями народа, ужъ очень усердно стараются о томъ, чтобъ поскорѣе вытравить изъ души народной все то хорошее, что скопилось въ ней, воспиталось вѣками. И опять: мнѣ нѣтъ нужды указывать, кто эти враги: ихъ все мы видимъ, кто еще не ослѣпъ, у кого есть очи, чтобы видѣть. Въ тѣ далекія теперь времена крѣпостнаго права народъ оберегали ихъ естественные попечители-помѣщики, а теперь—двери открыты для всякаго пропагандиста, какъ религіознаго, такъ и политическаго. Свобода!.. Я никогда не кончилъ бы, если бы сталъ перечислять всѣ тѣ послѣдствія разныхъ свободъ, отъ которыхъ вотъ уже шестой годъ стономъ-стонетъ Русская земля. Въ наше время надо знать и помнить, что враги человѣчества зорко слѣдятъ за теченіемъ жизни и, какъ я сказалъ выше, ищутъ всячески случая поджигать народныя массы, возбуждая въ нихъ несбыточныя мечты о всякаго рода свободахъ, и гражданскихъ, и политическихъ, и религіозныхъ, съ единственною цѣлю—затуманивъ и перепутавъ всѣ понятія, повести эти массы на разрушеніе существующаго порядка общественнаго и государ-

ственнаго, а затѣмъ вопарить на всей землѣ такое рабство, какого она еще не видѣла со дня сотворенія міра. Поработивъ людей грѣху, лишивъ ихъ нравственной свободы въ духѣ, превративъ затѣмъ въ скотовъ несмысленныхъ и повелѣвать ими по своему усмотрѣнію. А потому всеми мѣрами должно беречь душу народную отъ развращенія: воспитывать народъ въ послушаніи закону Христову, въ чемъ и состоитъ истинная свобода духа. Въ сердцѣ человѣка неизгладимо живеть стремленіе ко благодѣти, къ счастью, къ блаженству; нѣтъ человѣка, который не мечталъ бы о счастьѣ, не желалъ бы его, не искалъ бы.. Но сердце, ослѣпленное живущими въ немъ страстями, искажаетъ въ самомъ себѣ понятіе объ искомомъ имъ благѣ, и каждый видитъ его въ томъ, чего жаждетъ его грѣшное сердце. Люди хотятъ утолить жажду вѣчнаго соленою водою временнаго! Понятно, что жажда только еще болѣе разгарается, но не утоляется. Что же можетъ утолить ее? Только то, что соответствуетъ природѣ нашего духа, сотвореннаго по образу и подобию Божію, только то, что отвѣчаетъ заложеннымъ въ этомъ духѣ идеаламъ абсолютной истины, всесовершеннаго добра и вѣчной красоты. Въ области истины—Божественное откровеніе, въ области добра—заповѣди Божіи или всесовершенная воля Божія, въ области красоты—зерцаніе совершенствъ Божіихъ, какъ въ твореніи, такъ и въ откровеніи Божіемъ. Се—норма человѣческаго счастья! И чѣмъ ближе человѣкъ къ этой нормѣ, тѣмъ онъ совершеннѣе испытываетъ въ своемъ сердцѣ это счастье, это блаженство. Уже и въ ветхозавѣтныя времена, когда ученіе о благодати Духа Утѣшителя еще не было раскрыто вполне, люди, близкіе къ Богу по исполненію Его святой воли, восхищались тѣмъ счастьемъ, тѣмъ блаженствомъ, какое они испытывали, переживали своимъ сердцемъ, когда жили по заповѣдямъ Божіимъ. Возьмите священную книгу Псалтирь: тамъ болѣе 25 разъ вы прочтете это сладостное

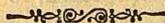
сердцу человѣческому слово — *блаженъ*, счастливъ! А въ новомъ завѣтѣ Законоположникъ нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, самыя заповѣди Свои въѣ облекъ въ это слово: *блаженны*—счастливы нищія духомъ, плачущіе, кроткіе... Ветхій завѣтъ властно повелѣваетъ еще: дѣлай или не дѣлай то или другое, а Евангеліе говоритъ: хочешь быть счастливымъ, блаженнымъ—вотъ къ тому средство: будь смиренъ, кротокъ, милостивъ и под. Такъ изложить законъ для человѣческаго сердца могъ только Сердцевѣдецъ и Творецъ этого сердца. Можетъ ли при этомъ быть рѣчь о свободѣ или несвободѣ? Наше сердце ищетъ, проситъ счастья: оно и дается ему, и всеконечно пріемлется свободою волею, какъ воспріали это блаженство ангелы Божіи, никогда не нарушавшіе заповѣди Божіей. Свободны ли ангелы Божіи согрѣшать? Никто не отнималъ у нихъ этой свободы, но они всѣмъ существомъ своимъ извѣдали все благо, все блаженство въ послушаніи волѣ Божіей и никогда уже не захотѣли потерять его: ихъ свобода только еще крѣпче привязываетъ ихъ волю къ послушанію Богу. То же должно бы произойти и съ первозданнымъ человѣкомъ, если бы онъ своей свободы не отдалъ въ послушаніе врагу. То же совершается съ каждымъ спасающимся христіаниномъ, по мѣрѣ исполненія имъ, силою Божіей благодати, животворящихъ заповѣдей Христовыхъ. Сочетавая свою волю съ волею Божіей въ исполненіи сихъ заповѣдей, онъ не поработачаетъ себя, а, напротивъ, освобождаетъ себя отъ рабства грѣху, укрѣпляя въ себѣ господство духа надъ плотію, надъ низшими влеченіями душевнаго человѣка. Въ немъ совершается чудное сочетаніе его свободного произволенія съ всеблагою волею Божіей подобно тому, какъ въ Самомъ Господѣ и Спасителѣ нашемъ въ дивной гармоніи сочетавалась воля Божія и воля человѣческая, съ тою лишь разницею, что Онъ былъ Богъ всесовершенный, а мы—чада Его по благодати И когда мы исполняемъ Его святыя запо-

вѣди, то не мы дѣствуемъ, а Онъ въ насъ и черезъ насъ совершаетъ это Своєю всемошною благодатию. Понятно, посему, то блаженство, какое испытываетъ христіанинъ, когда благодать Христова дѣствуетъ въ немъ, когда онъ является живымъ и дѣйственнымъ членомъ единого благодатнаго тѣла Христова—Его св. Церкви. И чѣмъ болѣе онъ отдастъ свою свободу воздѣйствію благодати, тѣмъ болѣе ощущаетъ въ себѣ вѣяніе Духа Божія и той благодатной свободы, о коей сказано: *идѣ Духъ Господенъ, тамъ свобода* (2 Кор. 3, 17). При такомъ пониманіи христіанской свободы можно ли давать большое значеніе вѣншей свободѣ, политической, гражданской и какой бы то ни было? И становится понятнымъ, почему св. Апостолы такъ спокойно учили о свободѣ и рабствѣ—даже рабствѣ—въ области житейскихъ отношеній: *рабы, повинуйтесь господамъ своимъ, какъ Христу, не съ видимою только услужливостію, какъ челоѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души, служа съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ челоѣкамъ* (Еф. 6, 5—7). *Каждый оставайся въ томъ званіи, въ какомъ призванъ. Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся* (1 Кор. 7, 20. 21). И рабъ, и господинъ его—оба рабы Господни, оба равны предъ Господомъ. *Ибо рабъ, призванный въ Господь, есть свободный Господа, равно и призванный свободнымъ* (господинъ его) *есть рабъ Христовъ* (ст. 22). Одно помните: *вы куплены дорогою цѣною—кровію Христовою: посему не дѣлаетесь рабами челоѣковъ* въ душѣ, въ совѣсти своей, не позволяйте себѣ изъ челоѣкоугодничества грѣшныхъ дѣл. А за вѣншею гражданскою свободою не гоняйтесь: есть она—пользуйтесь ею, нѣтъ—предавайте себя въ волю Божію. Храните свою духовную свободу, свободу отъ рабства грѣху: вотъ это—великое благо, это—счастье и блаженство, котораго никто насиліемъ не можетъ отнять у васъ.

Вотъ то, что благопоотребно, думаю я,

напомнить народу да и самимъ себѣ, намъ, пастырямъ, при воспоминаніи великаго дѣла, совершеннаго волею Самодержавной Власти Царя-Освободителя. Богъ да ублажить и упокоитъ душу его и его сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ—въ селеніяхъ праведныхъ, а намъ да подастъ ясное разумѣніе какъ истинной свободы, такъ и великаго блага для народа нашего въ царскомъ Самодержавіи!...

Нѣковъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ. (Лук. 16, 1—14)¹⁾.

VI. Объясненія русскихъ православныхъ богослововъ. Русскіе православные богословы, довольствуясь святоотеческимъ истолкованіемъ притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ, не посвящали ей столько вниманія, какъ западно-европейскіе. Въ то время, какъ въ католической и протестантской литературѣ насчитываютъ свыше тысячи попытокъ изъясненія этой притчи, изложенныхъ въ отдѣльныхъ монографіяхъ, журнальныхъ статьяхъ, публичныхъ лекціяхъ и проповѣдяхъ, не причисляя сюда тѣхъ объясненій, которыя находятся въ многочисленныхъ евангельскихъ комментаріяхъ и жизнеописаніяхъ Иисуса Христа, изслѣдованіяхъ евангельской исторіи и т. п.,—въ русской богословской литературѣ мы не можемъ указать и десяти журнальныхъ статей, въ которыхъ бы притча о неправедномъ управителѣ была предметомъ изъясненія, причемъ къ этимъ статьямъ мы относимъ даже и объясненіе какихъ-либо отдѣльныхъ выраженій, взятыхъ изъ этой притчи. Такъ, напримѣръ, въ «Душеполезномъ чтеніи» за 1871 г. (II, 109—118) было помѣщено разсужденіе протоіерея *Нечаева* (впоследствии епископа Костромскаго

Виссаріона) подъ заглавіемъ: «Мамона неправды»; такова же небольшая замѣтка *Орды* (впоследствии епископа *Ириня*), помѣщенная въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1867 г. (I, 565—573) подъ заглавіемъ «Что значать слова Господа: *Аще въ чужемъ вѣрни не бысте* и т. д. Въ «Воскресномъ чтеніи» (XXIV, 206) было напечатано краткое объясненіе словъ Иисуса Христа: «*Сынове вѣка сего мудрейшии паче сыновъ свѣта въ родъ своемъ*». Въ «Собраніи словъ и рѣчей» архіепископа Черниговскаго Филарета есть бесѣда «О вѣрности въ маломъ». Наконецъ, можно еще отмѣтить небольшую замѣтку неизвѣстнаго автора, помѣщенную еще въ 1821 году въ «Христіанскомъ чтеніи» (I, стр. 38—39) въ объясненіе словъ Спасителя: «Если вы въ чужомъ вѣрны не были, то кто вамъ дастъ ваше?» Само собою понятно, что всѣ указанные замѣтки и журнальныя статейки никакого научнаго значенія не имѣютъ. Мало того. Не безъ сожалѣнія нужно отмѣтить, что даже въ капитальныхъ трудахъ русскихъ богослововъ притча о неправедномъ управителѣ, какъ бы намѣренно, проходитъ молчаніемъ или только излагается по евангельскому тексту безъ всякаго объясненія. Такъ, напримѣръ, въ 1890 году протоіерей Павелъ *Матвѣевскій* издалъ въ свѣтъ свою тяжеловѣсную книгу (802 стр. большого формата): «Евангельская исторія о Богѣ—Словѣ, Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ». Въ ней есть даже особая глава «о неправедномъ управителѣ» (стр. 451 и слѣд.). И что же? Въ текстѣ этой главы о притчѣ нѣтъ ни одного слова, не сдѣлано на нее даже и намека. Въ учебникахъ по Закону Божію притча эта обыкновенно опускается (должно быть изъ опасенія,—чтобы не подать повода къ соблазну учащихся!).

Послѣ этого русская богословская наука съ чувствомъ благодарности должна вспоминать имена: митрополита Московскаго *Филарета*, епископовъ *Михаила* (Лузина) и *Феофана* (Говорова), протоіерея А. В.

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 4.

Горскаго и Н. Розанова, оставившихъ ей въ наслѣдство хотя краткія, но точныя и ясныя истолкованія притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ.

1. *Объясненіе митрополита Филарета.*

Объясненіе разсматриваемой притчи, предложенное митрополитомъ Филаретомъ, не только по духу, но и по частнымъ мыслямъ весьма сходно съ толкованіемъ блаженнаго Теофилакта. Даже во взглядѣ на притчу вообще между ними господствуетъ полное согласіе.

Митрополитъ Филаретъ, въ бесѣдѣ о милосердіи къ бѣднымъ (Собр. т. 3, стр. 363—365) начинаетъ свое объясненіе краткимъ изложеніемъ самой притчи. «Нѣкто,—говоритъ онъ,—имѣлъ приставника сельскаго имѣнія; и узнавъ, что онъ расточаетъ вѣренное, вознамѣрился отнять у него должность и для того потребовалъ у него отчета въ управленіи. Управитель, видя, что долженъ остаться безъ мѣста и безъ содержанія, призвалъ людей, которымъ отъ управляемаго имѣнія хлѣбъ и масло были отпущены въ долгъ, и, велѣвъ переписать долговыя записи, съ уменьшеніемъ долга, подарилъ, такимъ образомъ, одному пятьдесятъ мѣръ масла, другому двадцать мѣръ пшеницы, въ той надеждѣ, что, лишась мѣста и содержанія, изъ благодарности будутъ принять ими въ дома ихъ. И похваля господь дому строителя неправеднаго, яко мудръ сотвори. Примѣчайте (говоритъ митрополитъ Филаретъ своимъ слушателямъ), что неправедный строитель похваленъ не за неправду, которая не можетъ быть предметомъ похвалы и за которую онъ уже осужденъ прежде и осужденъ на отрѣшеніе отъ должности, но за то, что мудръ сотвори, что искусно распорядился».

Послѣ этого, еще не приступая прямо къ изясненію самой притчи, митрополитъ Филаретъ, подобно блаженному Теофилакту, счелъ нужнымъ предварительно познакомиться своихъ слушателей съ тѣмъ, что такое вообще притча и какъ она должна быть понимаема и изясняема. «Для правиль-

наго разумѣнія сей притчи,—говоритъ онъ,—надлежитъ взять въ соображеніе общее правило, что какъ видимый предметъ притчи, по свойству вещей, не во всемъ можетъ быть сходенъ съ предметомъ, означаемымъ притчею, то не все, что принадлежитъ къ повѣствованію притчи, можетъ принадлежать къ ея уподобительному значенію и толкованію. Напримѣръ, въ притчѣ о судіи неправедномъ, Бога не боимся и человекъ не срамляющемся (Лук. 18, 2), который вдовѣ, долго ежедневно неотступно просившей защиты, оказываетъ, наконецъ, просимую справедливость, къ уподобительному толкованію принадлежитъ, во-первыхъ, самое имя судіи, во-вторыхъ, послѣдняя часть повѣствованія, и симъ иносказаніемъ означаетъ, что Богъ усердную и неотступную молитву, наконецъ, пріемлетъ и исполняетъ: а подобныя черты первой части повѣствованія, изображающія судію неправеднымъ, Бога не боимся и человекъ не срамляющимся, не принадлежатъ къ уподобительному толкованію притчи: потому что въ сихъ чертахъ являюся чело-вѣческія свойства, очевидно, несообразныя со святостію Судіи—Бога. Подобно сему и въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ, неправда и невѣрность входятъ только въ повѣствованіе притчи для ея полноты, а къ уподобительному значенію притчи не принадлежатъ, какъ черты, несомвѣтныя съ духомъ ученія Христова».

Послѣ такого разъясненія того, какъ нужно понимать притчу вообще, м. Филаретъ переходитъ уже къ истолкованію, въ частности, притчи о неправедномъ управителѣ или приставникѣ. «Истинное значеніе этой притчи,—говоритъ онъ,—опредѣляется слѣдующими чертами. Приставникъ управляетъ чужимъ имѣніемъ: подобно сему всякій человекъ въ настоящей жизни пользуется богатствомъ и другими дарами Божія творенія и провидѣнія, не какъ независимый обладатель, никому не обязанный отчетомъ, но какъ приставникъ, обязанный отчетомъ Богу, Которому еди-

ному первоначально и существенно все принадлежить. Приставникъ, наконецъ, долженъ оставить управленіе и дать въ немъ отчетъ: подобно и всякій человѣкъ, съ окончаніемъ земной жизни, долженъ оставить то, чѣмъ распоряжалъ на землѣ, и дать въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ предъ судомъ Божиимъ. Отставаемый приставникъ видитъ, что останется скуднымъ и бездомнымъ; подобно сему преставляемые отъ земной жизни, иные благовременно въ смиренномъ самопознаніи открываютъ, а иные поздно усматриваютъ, что они скудны подвигами и добродѣтелями, что не стяжали довольно вѣры и любви къ Богу, недовольно укрѣпились въ молитвѣ, не совершили достаточныхъ подвиговъ воздержанія и самоотверженія, или страданія за истину, которые отверзали бы для нихъ одну изъ обителей небесныхъ. Что дѣлать бѣдному приставнику? Что дѣлать скудной душѣ? Приставникъ имѣетъ надежду быть принятъ въ дома тѣхъ, которымъ онъ отъ избытка вѣреннаго ему управленія сдѣлалъ одолженіе. Душа, при недостаткѣ совершенства, имѣетъ надежду, что бѣдствующіе и скорбящіе, которымъ она отъ своего земного благосостоянія подавала помощь и утѣшеніе, благодарною молитвою вѣры помогутъ и ей отворить дверь вѣчнаго крова, которую себѣ отверзаютъ вѣрностію въ подвигѣ терпѣнія. Конечно, слово притчи ясно показываетъ, что она, употребляя мірское мудрованіе въ подобіе духовной мудрости, отнюдь ихъ не смѣшиваетъ: *сынове сына сего мудрѣйши намъ сыновъ сѣтти съ своею родъ суть*. То есть: какъ жаль, что чада мудрости мірской имѣютъ довольно искусства, среди самаго разрушенія, темными средствами устроить свое временное благосостояніе, а чада свѣта, ученики мудрости Божественной, часто не употребляютъ довольно тщанія, чтобы, при ея свѣтѣ, съ ея силою, уравнивать и управить свой путь въ вѣчные кровы!»

Перехода къ изъясненію заповѣди Спасителя слушателямъ—мытарямъ и грѣш-

никамъ—о приобрѣтеніи друзей *маммонно неправды*, святитель Филаретъ нашелъ необходимымъ уяснить сначала самое это выраженіе. «У сиріянъ,—говоритъ онъ,—былъ идолъ, который назывался *Маммона* и суевѣрно почитался покровителемъ богатства. Отъ сего и къ самому богатству перенесено то же названіе: *маммона*. Господь, конечно, не безъ причины, вмѣсто простого названія богатства, употребилъ слово *маммона*, въ которомъ съ понятіемъ *богатства* соединяется понятіе *идолослуженія*: и причину сего не иную можно предположить, какъ ту, что хотѣлъ означить не просто богатство, но богатство, съ пристрастіемъ собираемое, съ пристрастіемъ обладаемое, дѣлающееся идоломъ сердца. Такимъ образомъ опредѣляется истинный смыслъ и цѣлаго выраженія: *маммона неправды*. Это значить богатство, которое, чрезъ пристрастіе къ нему, сдѣлалось неправеднымъ или порочнымъ: ибо въ священномъ языкѣ неправда можетъ означать вообще порокъ, подобно какъ и правда—добродѣтель. Что же посему значить наставленіе: *сотворите себѣ други отъ маммоны неправды*? Это значить: богатство, которое чрезъ пристрастіе легко становится у васъ маммоною неправды, веществомъ порока, идоломъ, обратите въ доброе стяжаніе чрезъ благотвореніе бѣднымъ и приобрѣтите въ нихъ духовныхъ друзей и молитвенниковъ за васъ!»

Это мудрое и глубокомысленное толкованіе приснопамятнаго святителя Филарета, которое, по его духу и изложенію, совершенно справедливо можно отнести къ твореніямъ святоотеческимъ, раздѣляется всѣми православными богословами и положено въ основу нынѣ общепринятаго объясненія труднѣйшей для уразумѣнія притчи Спасителя. Въ духѣ Филарета эту притчу изъясняютъ и два другихъ православныхъ епископа: *Михаилъ* Курскій и отшельникъ *Феофанъ*.

2. *Объясненіе епископа Михаила*. По объясненію епископа Михаила, притча о

неправедномъ управителѣ предназначена къ наученію презираемыхъ мытарей, хотя, конечно, имѣются въ виду и всѣ, обладающіе въ достаточномъ количествѣ благами міра сего. Самое свойство занятія мытарей—собираніе податей—при томъ порядкѣ, какимъ оно производилось (на правахъ откупщиковъ), располагало къ тому, чтобы таковыя сборщики не очень совѣстливо относились къ дѣлу и не очень честно вели его, руководствуясь болѣе корыстными расчетами, нежели любовью и сострадательностью къ ближнимъ. Господь, имѣвшій обыкновеніе нерѣдко брать поводы къ Своимъ нравственнымъ наставленіямъ изъ обычныхъ повседневныхъ обстоятельствъ, теперь, когда эти мытари окружали Его съ желаніемъ послушать Его наставленій, а фарисеи упрекали Его за то, и предлагаетъ имъ въ поученіе притчу, имѣющую цѣлю показать, какъ и эти мытари могли бы пользоваться своимъ положеніемъ, чтобы временныя блага употреблять для снисканія вѣчной жизни, избѣгая искушенія—злоупотреблять ими. Хотя епископъ Михаилъ, слѣдя блаженному Теофилактору и митрополиту Филарету, также утверждаетъ, что въ притчѣ и особенно въ этой не слѣдуетъ каждой частной чертѣ давать особенное таинственное значеніе, а смотрѣть лишь на общій смыслъ притчи, иначе можно впасть въ произволъ и неправильно протолковать смыслъ притчи; тѣмъ не менѣе, и онъ предлагаетъ намъ довольно обстоятельное изъясненіе не только общаго смысла разсматриваемой притчи, но и частныхъ чертъ ея. Такъ, по его объясненію, подъ приточнымъ богачомъ, имѣвшимъ управителя, образно разумѣется Самъ Господь Богъ, во власти Котораго всѣ блага земныя, и Который раздѣляетъ ихъ людямъ такъ или иначе по Своей премудрости и благодати. Подъ управителемъ разумѣются вообще всѣ люди, злоупотребляющіе дарованными имъ Богомъ благами жизни, въ частности здѣсь—мытари, пользующіеся своей должностію несправедливо, во вредъ

и обиду другимъ, въ угоду своему корыстолюбію, и тѣмъ расточающіе дары Божіи, злоупотребляющіе ими. То обстоятельство, что господинъ позвалъ къ себѣ невѣрнаго управителя, объявилъ ему о предстоящемъ лишеніи должности и потребовалъ отъ него отчетъ въ управленіи, по объясненію епископа Михаила, есть черта, употребленная только ради наглядности притчи, и означаетъ лишь вообще, что Богъ такъ или иначе, въ такихъ или другихъ обстоятельствахъ жизни человѣка, какъ бы судится съ нимъ, требуетъ отчета въ образѣ его жизни и поведеніи и, попуская то или другое въ жизни, такъ или иначе выражаетъ ему Свое благоволеніе или гнѣвъ. Кого нужно разумѣть подъ приточными должниками, епископъ Михаилъ не говоритъ. Уменьшеніе долговыхъ обязательствъ онъ считаетъ только новымъ преступленіемъ управителя: вмѣсто того, чтобы отдавать отчетъ хозяину, управитель рѣшается на новый обманъ его для того, чтобы самому избыть бѣды; такъ дѣла недобросовѣстныхъ вызываютъ далѣе и далѣе таковыя же дѣла, и человѣкъ болѣе и болѣе запутывается въ нихъ. Похвала господина, по объясненію Михаила, относится не къ нравственному свойству поступка управителя, котораго ни въ какомъ случаѣ нельзя одобрить съ нравственной стороны, но къ *догадливости*, смѣтливости, ловкости управителя, что онъ умѣлъ такъ выпутаться изъ бѣды. Названіе управителя при семъ *неспрымъ* ясно указываетъ на сіе. Невѣрнымъ онъ остается и при семъ, но заслуживаетъ похвалы за догадливость. Слова Спасителя: «И Я говорю вамъ: приобрятайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ» епископъ Михаилъ изъясняетъ такимъ образомъ: «Конечно, всѣмъ, безъ исключенія, слушателямъ и послѣдователямъ Господа говорится сіе; но въ настоящемъ случаѣ (?) преимущественно къ мытарямъ обращается слово, такъ какъ притча приспособлена преимущественно къ нимъ, къ исправленію и надлежащему направле-

нію ихъ образа дѣйствій! Вотъ, какъ бы такъ говорить Господь: вы, мытари, въ нѣкоторомъ отношеніи можете воспользоваться приточнымъ примѣромъ невѣрнаго управителя: имуществомъ хозяина онъ приобрѣлъ себѣ друзей, которые примутъ его подъ кровъ свой, когда онъ лишится мѣста. И вы, если руководитесь въ дѣлѣ своимъ корыстными дѣлами, если недобросовѣстно пользуетесь тѣмъ, что ввѣрилъ вамъ Господь всего, рано или поздно должны будете дать отчетъ въ своихъ злоупотребленіяхъ, которыя не могли быть неизвѣстны Всевѣдущему. Не слѣдуетъ ли и вамъ позаботиться о томъ, чтобы не остаться безъ крова при бѣдѣ, и, пока въ вашихъ рукахъ богатство, употребить его для пользы души вашей, для пріобрѣтенія себѣ вѣчнаго крова? Вотъ вамъ способъ къ сему: употребляйте его въ пользу ближнихъ, бѣдныхъ, неимущихъ. Приточный управитель находчивостію, хотя и соединенною съ обманомъ господина своего, достигъ того, что нашелъ себѣ друзей и кровъ въ бѣдѣ. Подражайте этой находчивости сыновъ вѣка сего (не допуская, безъ сомнѣнія, обмана), помогайте ближнимъ отъ своего богатства, и—эти бѣдныя приготовятъ для васъ вѣчныя обители, какъ для невѣрнаго приставника друзья его приготовили у себя временный(?) кровъ-пріютъ».

3. *Объясненіе епископа Теофана.* Епископъ Теофанъ не видитъ никакихъ трудностей въ изясненіи притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ. «Приточная исторія,—говоритъ онъ,—ясна сама по себѣ. Требуется не объясненія, а большаго указанія на нѣкоторыя не высказанныя частности, чтобъ само собою обозначилось, что какъ въ приточной исторіи не опредѣлены точныя границы всѣхъ обстоятельствъ, то никакъ не слѣдуетъ иносказательнаго толкованія проводить по всей этой исторіи». Поэтому епископъ Теофанъ не считаетъ нужнымъ догадываться, кого Спаситель разумѣлъ подъ богачомъ, имѣвшимъ упра-

вителя, подъ самымъ управителемъ и должникомъ, и не выясняетъ даже поведенія управителя по отношенію къ должникамъ. Свою задачу онъ ограничиваетъ только разъясненіемъ текста этой притчи и дальше этого не идетъ. «Богатый человекъ,—говоритъ епископъ Теофанъ,—не обозначается никакими особенностями, какъ дѣлается въ слѣдующей притчѣ (ст. 19 и д.), потому что не онъ главное лицо притчи, а приставникъ. Онъ былъ богатъ настолько, что нужно было приставника. Были-ль другіе приставники, не поминается. Дѣло не въ мѣрѣ богатства господина, а въ житейской практичности сыновъ вѣка, которая можетъ быть вполне выражена и въ одномъ примѣрѣ, въ распоряженіи и незначительнымъ имѣніемъ». Господинъ «или догадался, или допытался», чѣмъ сдѣлалъ управитель должникамъ, принявшимъ его въ свои дома, «и похвалилъ приставника, не за неправду, а за то, какъ искусно онъ сумѣлъ обезпечить себя на будущее время, находясь въ такой крайности, и дѣло свое провелъ такъ, что къ нему пристать нельзя». Управителя похвалилъ не Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а бывший господаинъ или хозяинъ его. «Это замѣчаніе,—говоритъ Теофанъ,—нужно для тѣхъ, которые, относя слова: *похвали господь къ Спасителю*, сами на себя наводятъ смущающее недоумѣніе: какъ похвалилъ Господь неправеднаго? Хвалить не Господь, а господаинъ». Епископъ Теофанъ полагаетъ, что притча о неправедномъ управителѣ оканчивается 8-мъ стихомъ 16-ой главы Евангелія отъ Луки; а потому этимъ стихомъ онъ и заканчиваетъ свое толкованіе.

4. *Объясненіе протоіерея А. В. Горскаго.* А. В. Горскій прекрасно уясняетъ своимъ читателямъ то наставленіе, которое преподано Иисусомъ Христомъ въ притчѣ о неправедномъ управителѣ. Господь раскрылъ Своимъ ученикамъ (впрочемъ, слышали это и фарисеи),—говоритъ Горскій,—какую пользу можетъ доставить человекъ

раздаііе своего имущества бѣднымъ, на что такъ неохотно соглашались фарисеи и что поставляли для себя первымъ долгомъ обращавшіеся изъ мытарей (какъ Закхей). Онъ училъ подражать въ благоразуміи тому приставнику, который, опасаясь быть отставленнымъ отъ управленія вѣрными ему имуществомъ, обезопасилъ себя безбѣдное содержаніе на будущее время, записавъ на нѣкоторыхъ должникахъ своего господина долга менѣе въ половину(?), нежели сколько они состояли ему должными, съ тѣмъ, чтобы они вполнѣдствіи его вознаградили. И желающимъ быть сынами Царствія, говорилъ Онъ, надлежитъ такимъ же образомъ переводить свое имущество заблаговременно въ вѣрныя руки— въ руки нищихъ, чрезъ которыхъ принимаетъ ваше подаііе Самъ Богъ, и не оставлять ихъ въ рукахъ міра, къ которому сами прежде принадлежали. Это не будетъ невѣрностію съ вашей стороны въ отношеніи къ тому, кто вамъ далъ часть своего достоянія, къ міру, которому принадлежатъ сіи богатства, но, напротивъ, вѣрностію къ истинному Владыкѣ и Господу, отъ Котораго зависитъ и міръ со всемъ своимъ богатствомъ. И только такую вѣрностію въ чуждомъ, изъ міра взятомъ, вы можете заслужить довѣренность отъ Господа въ порученіи вамъ собственныхъ благъ, благъ Царства Божія, и, постепенно усиливая эту довѣренность, достигать со-временемъ большихъ и большихъ даровъ въ семь Царствѣ. Переходя въ Царство Божіе, нельзя уже оставаться членомъ и царства міра: «нельзя служить Богу и маммонѣ».—Изъ сказаннаго можно заключать, что подъ богачемъ, имѣвшимъ управителя, А. В. Горскій разумѣлъ не Бога, а міръ (подобно Ольсгаузену).

5. *Объясненіе Н. Розанова.* Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ Н. Розановъ напечаталъ въ «Странникѣ» за 1860 г. (стр. 326—361). Онъ въ особенности внимательно разсматриваетъ вопросы: за что былъ похваленъ

неправедный управитель? кого нужно разумѣть подъ сынами вѣка сего и сынами свѣта? въ чемъ состоитъ мудрость сыновъ этого вѣка? какъ можно пріобрѣтать друзей неправеднымъ богатствомъ? и почему вообще богатство нужно признавать неправеднымъ? На всѣ эти вопросы Н. Розановъ отвѣчаетъ вполнѣ согласно съ святоотеческимъ толкованіемъ и объясненіемъ митрополита Филарета. Заключение, къ которому онъ приходитъ въ своемъ разсужденіи, онъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «Притча о неправедномъ приставникѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ для любящихъ неправду. Въ ней не неправдѣ учить насъ Господь, въ Которомъ Самомъ *нѣтъ* никакой *неправды* (Іоан. 7, 18), а тому только, чтобы мы, не подражая неправедности приставника, подражали, въ отношеніи къ нашей духовной жизни, житейской его мудрости; чтобы, не обращая даровъ Божіихъ въ неправду, изъ самой неправды извлекали правду, *изъ недостойнаго изводили честное* (Іер. 15, 19), чтобы употребляли свое имущество, *по елику кто имать* (2 Кор. 8, 12), согласно съ волею Верховнаго Владыки, на пріобрѣтеніе себѣ не временныхъ, земныхъ, а вѣчныхъ, небесныхъ крововъ, и, такимъ образомъ, чрезъ праведное исполненіе своихъ обязанностей въ отношеніи къ временнымъ, малощнымъ вещамъ, показали себя вѣрными приставниками Господа, достойными Его высшихъ милостей (Мс. 25, 15—90; Лук. 19, 12—26)».

6. *Общепринятое объясненіе* (изложенное въ одобренныхъ Святейшимъ Синодомъ семинарскихъ учебникахъ Д. Боголѣнова и А. П. Лопухина). Общепринятое въ православной Церкви пониманіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ состоитъ въ слѣдующемъ. Подъ приточнымъ богачемъ разумѣется Самъ Богъ, дарующій людямъ какъ земныя блага вообще, такъ и матеріальное богатство въ частности и въ Своемъ откровеніи возвѣстившій

Свою волю человѣку относительно того, какъ слѣдуетъ пользоваться дарованными благами. Подъ невѣрнымъ управителемъ Христосъ разумѣлъ тѣхъ людей, которые неблагоразумно употребляютъ земныя блага на себя и не предназначаютъ ихъ на дѣла богоугодныя, не оказывая помощи бѣднымъ и неимущимъ. Напоминаніе управителю о рѣшенномъ удаленіи его отъ управленія имуществомъ и требованіе отчета съ предоставленіемъ ему на это небольшого срока означаютъ то, что милосердый Господь различными обстоятельствами — скорбями, болѣзнями, особыми промыслительными дѣйствіями, напримѣръ, укоромъ совѣсти или воздѣйствіемъ Своего Божественнаго слова, напоминаетъ грѣшникамъ о неизбѣжности ихъ отвѣта за свою жизнь и поведеніе предъ нелицеприятнымъ судомъ высшей правды и всевѣдѣнія. Уменьшеніе долговъ понимается въ смыслѣ оказыванія пособія нуждающимся. Подъ должниками разумѣются всѣ вообще нуждающіеся въ нашей помощи; подъ друзьями, принимающими въ свои дома лишенаго должности управителя, — ангелы и св. угодники Божіи, радующіеся о каждомъ кающемся грѣшникѣ.

Признавая объясненіе притчи о неправедномъ управителѣ, выработанное русскою богословскою наукою, по существу, вѣрнымъ и точнымъ, мы однако же должны сознаться, что, преслѣдуя только одну положительную цѣль — раскрытіе ученія Спасителя, оно не можетъ вполнѣ удовлетворить тѣмъ запросамъ со стороны лицъ, обуреваемыхъ сомнѣніемъ и недоразумѣніями, которые нынѣ предъявляются, подъ вліяніемъ рационалистическаго пониманія какъ евангельской исторіи вообще, такъ и ученія Иисуса Христа въ частности. Этихъ запросовъ не имѣли въ виду ни митрополитъ Филаретъ, ни епископы Михаилъ и Теофанъ, ни протоіерей Горскій и др. Мы ставимъ нашу цѣлью — предложить читателямъ объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ, которое, основан-

ная на святоотеческомъ пониманіи ея, въ то же время содѣйствовало бы устраненію тѣхъ недоразумѣній и возраженій, которыя направлены противъ этой притчи со стороны отрицательной евангельской критики новѣйшаго времени. Но прежде, чѣмъ приступить къ изясненію притчи въ указанномъ направленіи, мы, по примѣрамъ бл. Теофилакта и митрополита Филарета, считаемъ необходимымъ высказать предварительныя замѣчанія: 1) о томъ, что вообще называется притчею, въ чемъ состоитъ ея сущность и какими правилами должно руководиться при ея толкованіи и 2) какъ, по ученію Божественнаго откровенія Ветхаго Завета, нужно смотрѣть на земныя блага вообще и на матеріальное богатство въ частности и какъ смотрѣли на богатство современные Иисусу Христу іудеи.

VII. Понятіе о притчахъ вообще и правила ихъ изясненія. Притча (по-арабски — *matala*, *basula*, по-ассирійски — *mashalu*, по-еврейски — *maschal*, по-гречески — *παραβολή*) есть особый родъ рѣчи, пользовавшійся большою популярностью среди восточно-азиатскихъ народовъ и преимущественно — среди древнихъ евреевъ. Умѣнье говорить притчами считалось несомнѣннымъ признакомъ остраго ума и мудрости. О Соломонѣ Виблія (3 Цар. 4, 29—32) повѣствуетъ: «И далъ Богъ Соломону мудрость и весьма великій разумъ и обширный умъ, какъ песокъ на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всѣхъ сыновъ Востока и всей мудрости египтянъ. Онъ былъ мудрѣ всѣхъ людей, и имя его было въ славу у всѣхъ окрестныхъ народовъ. *И изрекъ онъ три тысячи притчей* (*mêshâlim*). Премудрый сынъ Сираховъ, вспоминая о немъ, какъ о своемъ дивномъ предшественникѣ, говоритъ: «Какъ мудръ былъ ты въ юности твоя и, подобно рѣкѣ, полонъ разума! Душа твоя покрыла землю, и ты наполнилъ ее загадочными притчами; имя твое пронеслось до отдаленныхъ острововъ, и

ты былъ любимъ за миръ твой; за пѣсни и изреченія, за притчи и изъясненія тебѣ удивлялись страны» (Сир. 47, 16—19). Самъ Іисусъ, сынъ Сираховъ, былъ признанъ премудрымъ потому, что имѣлъ способность говорить притчами, такъ какъ «притчи разума, по его собственному увѣренію,—въ сокровищницахъ премудрости» (Сир. 1, 25). Составлять притчи и говорить ими, по ветхозавѣтному ученію, могъ далеко не всякій, а только человѣкъ мудрый, благочестивый, основательно изучившій «мудрость всѣхъ древнихъ», и «углубившійся въ тонкіе обороты ихъ притчей». «Только тотъ,—говоритъ сынъ Сираховъ (39, 1—3),—кто посвящаетъ свою душу размышленію о законѣ Всевышняго, будетъ искать мудрости всѣхъ древнихъ и упражняться въ пророчествахъ: онъ будетъ замѣчать сказанія мужей именитыхъ и углубляться въ тонкіе обороты притчей; будетъ изслѣдовать сокровенный смыслъ изреченій и заниматься загадками притчей». Человѣкъ обыкновенный, по мнѣнію древнихъ евреевъ, неспособенъ надлежащимъ образомъ даже произнести готовую притчу, составленную какимъ-либо мудрецомъ; а въ устахъ глупаго она теряетъ совершенно свое значеніе. «Притча изъ устъ глупаго,—говоритъ сынъ Сираховъ (20, 20),—отвратительна; ибо онъ не скажетъ ее въ свое время». Соломонъ выражаетъ эту мысль нѣсколько иначе: «Что колючій тернъ въ рукѣ пьянаго, то притча въ устахъ глупаго. Ибо какъ пѣсь возвращается на блевотину свою, такъ глупый повторяетъ глупость свою» (Притч. 26, 9—11).

Сами ветхозавѣтные мудрецы учили, что пріобрѣтеніе способности составлять притчи и говорить ими достигается серьезною предварительною подготовкою и усидчивымъ трудомъ; а потому оно возможно лишь для того, кто располагаетъ достаточно-свободнымъ временемъ и мало обремененъ житейскими заботами (Сир. 38, 24, 38). «Изобрѣтеніе притчей,—говоритъ Сирахъ (13,

32),—сопряжено съ напряженнымъ размышленіемъ».

Цѣль приточнаго изложенія богооткровенныхъ истинъ, по разъясненію Соломона (Притч. 1, 2—6), состоитъ въ томъ, «чтобы познать мудрость и наставленіе, понять изреченія разума; усвоить правила благоразумія, правосудія, суда и правоты; простымъ дать смысленность, юношамъ знаніе и разсудительность; послушаетъ мудрый и умножитъ познанія, и разумный найдетъ мудрые совѣты; чтобы разумѣть притчу и замысловатую рѣчь, слова мудрецовъ и загадки ихъ». Поэтому притчи всегда внимательно были выслушиваемы и запоминаемы не только людьми взрослыми, но и дѣтьми. Польза отъ этого,—говоритъ другой ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. 18, 29),—та, что «разсудительные въ словахъ и сами умудряются, и источаютъ основательныя притчи»; а потому онъ и совѣтуетъ своему читателю: «не пренебрегай повѣстью мудрыхъ и упражняйся въ притчахъ ихъ; ибо отъ нихъ научишься вѣдѣнію и—какъ служить сильнымъ... Бывай въ собраніи старцевъ и кто мудръ, прійди къ тому; люби слушать всякую священную повѣсть, и притчи разумныя да не ускользнутъ отъ тебя; ибо сердце разумнаго обдумаетъ притчу, и внимательное ухо есть желаніе мудраго» (3, 29; 6, 35; 8, 9, 10).

Какъ далеко въ древность простирался у евреевъ обычай излагать мудрое ученіе въ притчахъ,—этого сказать нельзя. Во всякомъ случаѣ, первыхъ опытовъ приточныхъ рѣчей исторія не знаетъ. Моисей употребляетъ (Второз. 28, 37) слово «притча» даже въ переносномъ смыслѣ; а такъ какъ во всѣхъ языкахъ переносный смыслъ изреченій является довольно поздно послѣ начала употребленія ихъ въ собственномъ смыслѣ, то ясно, что притчи были извѣстны евреямъ гораздо раньше времени Моисея. Давидъ въ своей рѣчи (1 Цар. 24—14) Сауду уже ссылается на то, «что говорить древняя притча».

Въ книгахъ Священнаго Писанія Вѣтхаго Завѣта слово «притча» (*параболѣ*) встрѣчается 47 разъ; но понятіе о ней долго не было твердо установлено. Чаще всего древніе евреи, согласно съ Соломономъ и Иисусомъ, сыномъ Сираховымъ, подъ притчею разумѣли краткое, законченное изреченіе, выражавшее опредѣленную мысль двумя параллельными предложеніями, изъ которыхъ первое заключало въ себѣ образъ, а второе — соотвѣтствующее ему практическое наставленіе въ прямомъ смыслѣ; напримѣръ, «тотъ хватаетъ пса за уши, кто, проходя мимо, вмѣшивается въ чужую ссору (Притч. 26—17); «гдѣ нѣтъ больше дровъ, — огонь погасаетъ; и гдѣ нѣтъ наушника, — раздоръ утихаетъ» (ст. 20); «поучающій глупаго то же, что склеивающій черепки» (Сир. 22—7); «нѣтъ головы ядовитѣе змѣиной, — и нѣтъ ярости сильнѣе ярости врага» (25—17). Нерѣдко притчею древніе евреи называли моральную сентенцію, сжато, но образно и остроумно выраженное назиданіе (что было извѣстно также подъ именемъ «изреченій мудрецовъ» и «словъ премудрыхъ»); напримѣръ: «не мѣняй друга на сокровище, и брата однокровнаго — на золото Офирское» (Сир. 7—2); «кто даетъ отвѣтъ, не выслушавъ, тотъ глупъ, и стыдъ ему» (Притч. 18—14); «и при смѣхѣ иногда болитъ сердце, и концомъ радости бываетъ печаль» (14—13). Къ притчамъ же евреи относили и простыя сравненія; напримѣръ: «лучше жить въ углу на кровлѣ, нежели со сварливую женою въ пространномъ домѣ» (21—9); «что холодная вода для истомленной жаждою души, то добрая вѣсть изъ дальней страны» (25—25). Иногда притчами у евреевъ назывались пословицы, присловья, афоризмы, краткія колкія изреченія, заключающія въ себѣ иронию или насмѣшку надъ отдѣльными лицами (1 Цар. 10—12: «неужели и Саулъ во пророкахъ?») и цѣлыми народами; въ этомъ смыслѣ божественные посланники (Моисей и позднѣйшіе пророки) грозили самому еврейскому

народу, что онъ можетъ стать за то или другое дѣяніе «ужасомъ, притчею и осмѣищемъ у всѣхъ народовъ» (срав. Второз. 28—37; 3 Цар. 9—7; Мих. 2—4; Аввак. 2—6). Къ числу притчъ принадлежали, между прочимъ, также загадки, рѣчи, состоявшія только изъ ряда болѣе или менѣе трудныхъ вопросовъ, и рѣчи, наполненныя аллегорическими уподобленіями и сравненіями (таковы, напримѣръ, воодушевленные рѣчи Іова: 27—1 и слѣд.; 29—1 и слѣд.; притчи Валаама. Числ. 23, 7. 18; 24, 3. 15. 20. 21. 23). Можно указать среди этихъ рѣчей и такія, которыя, по своему содержанию, напоминаютъ даже притчи Спасителя. Такъ, напримѣръ, Иисусъ, сынъ Сираховъ, говоритъ (11, 16—24): «Иной дѣлается богатымъ отъ осмотрительности и бережливости своей, и это — часть награды его, когда онъ скажетъ: «я нашелъ покой и теперь наслаждаюсь моими благами». И не знаетъ онъ, сколько пройдетъ времени до того, когда онъ оставитъ ихъ другимъ и умретъ. Поэтому не говори: «что мнѣ еще нужно? и какія отнынѣ могу имѣть еще блага?» Не говори: «довольно у меня, и какое отнынѣ могу я потерпѣть зло». Въ этой рѣчи Сираха нѣкоторые усматриваютъ большое сходство съ притчею Спасителя о неблагоразумномъ богачѣ (Лук. 12, 16—21). Соломонъ представляетъ своего читателя: «Не величайся предъ лицомъ царя и на мѣстѣ великихъ не становись; потому что лучше, когда скажутъ тебѣ: «пойди сюда повыше», нежели когда понизятъ тебя предъ знатнымъ, котораго видѣли глаза твои» (Притч. 25, 6—7). Это наставленіе премудраго Соломона многимъ напоминаетъ притчу Спасителя о томъ, какое мѣсто нужно занимать позванному на бракъ (Лук. 14, 7—11). Но особенно любовью и популярностью среди древнихъ евреевъ пользовались притчи въ собственномъ смыслѣ, т. е., образныя или аллегорическія иносказательныя повѣствованія и рассказы, въ которыхъ одинъ предметъ — и чаще всего назиданіе — былъ

наглядно представляемы чрезъ другой предметъ, совершенно отличный отъ перваго, принадлежащій даже къ иной области жизни, но имѣющій нѣчто сходное съ первымъ въ какомъ-либо отношеніи. Мудрецъ, произносящій такую притчу, вовсе не хочетъ сказать, что то, о чемъ онъ говоритъ, какъ о случившемся, было на самомъ дѣлѣ; даже, напротивъ, онъ хочетъ сказать нѣчто совершенно иное, чѣмъ то, что онъ говоритъ. И весь интересъ притчи въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы слушатель могъ угадать, въ чемъ именно разнородные предметы, о которыхъ говоритъ мудрецъ, сходны между собою, и чѣмъ разнороднѣе эти предметы, тѣмъ выше (мудрѣе) была притча, находившая между ними нѣчто общее. Образцовою притчею такого рода должна быть признана притча пророка Наана, обличавшаго ею царя Давида за преступное отнятіе у Урія Хеттеянина его жены Вирсавіи (2 Цар. 12, 1—4).

Послѣ плѣна вавилонскаго, съ появленіемъ у евреевъ особаго института учительства, извѣстнаго подъ именемъ раввинизма, приточный способъ изложенія сталъ не только общераспространеннымъ, но почти единственнымъ. Желая привлечь народъ, усвоившій еще отъ предковъ любовь къ иносказательной и образной рѣчи, раввины иначе не учили его, какъ притчами. Раввинъ, не умѣвшій говорить притчами, былъ плохой учитель, и онъ не могъ рассчитывать на популярность. Вслѣдствіе этого не только въ синагогахъ, но и въ дѣтскихъ школахъ притча вытѣснила всѣ другія формы преподаванія. Таммудъ наполненъ раввинскими притчами. Народъ настолько привыкъ къ притчамъ, что простая рѣчь его уже не интересовала и казалась ему неприличною для сообщенія божественныхъ истинъ.

Теперь обратимся къ евангельской исторіи. Такъ какъ ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа притча стала почти единственною формою изложенія ре-

лигиознаго и нравственно-практическаго ученія, то было совершенно естественнымъ, что ее избралъ и Самъ Спаситель для преподаванія народу Своего ученія и Своихъ наставленій. «Иисусъ говорилъ народу притчами,—свидѣтельствуется евангелистъ Матеей (13, 34),—и безъ притчи не говорилъ имъ». Иначе Христосъ и не могъ поступить. Если народъ долженъ былъ воспринять Его ученіе, то нужно было излагать его тѣмъ способомъ, къ которому народъ привыкъ и который ему нравился. Къ новому способу изложенія можно было пріучать только ближайшихъ учениковъ. «Книжникъ, наученный Царству Небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое» (Мѡ. 13, 52), старое—народу, новое—ученикамъ, ибо народъ не понялъ бы Проповѣдника, который бы сразу разорвалъ связь съ его прошлымъ и заговорилъ новымъ языкомъ. Это имѣлъ въ виду Спаситель, когда на вопросъ учениковъ: «для чего притчами говоришь имъ?» отвѣчалъ: «для того, что вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано» (Мѡ. 13, 10, 11).

Всѣхъ притчъ, сказанныхъ Иисусомъ Христомъ, по евангельскимъ повѣствованіямъ, насчитываютъ около 48. Какъ и въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, въ Евангеліяхъ называются иногда притчами краткія изреченія, которыя скорѣе нужно отнести къ народнымъ пословицамъ и присловьямъ, чѣмъ къ притчамъ въ собственномъ смыслѣ. Такъ, напримѣръ, изреченіе: если слѣпый ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму» апостолъ Петръ называетъ «притчею» (Мѡ. 15, 15); притчею (*παράβολή*) Самъ Христосъ называетъ изреченіе: «врачъ! ищѣй самого себя». Но такихъ краткихъ приточныхъ изреченій въ нашихъ Евангеліяхъ весьма немного; вообще же притчами въ собственномъ смыслѣ въ нихъ называются образныя, аллегорическія, иносказательныя рѣчи, заключающія въ себѣ опредѣленные и законченные рассказы, въ которыхъ подъ образами прикровенно воз-

вѣщаются истины Божественнаго Откровенія.

Въ западно-европейской богословской литературѣ можно встрѣтить нѣсколько опредѣленій евангельскихъ притчъ. Такъ, *Умеръ* говоритъ, что «притча Иисуса есть сравненіе, посредствомъ небольшого повѣствованія, воображаемаго и въ то же время правдоподобнаго, которымъ обстоятельно разъясняется какой-либо возвышеннѣйшій предметъ». По *Визену*, притча есть сравненіе, въ которомъ одна вещь представляется чрезъ другую, саму по себѣ совершенно отъ нея отличную и только въ извѣстномъ отношеніи съ нею сравнимаемую. *Тилманъ* опредѣляетъ притчу такъ: «притча есть подобіе, взятое изъ обыденныхъ и во всемъ извѣстныхъ предметовъ для сообщенія какого-либо возвышеннаго религиозно-нравственнаго ученія». По опредѣленію *Бенеля*, «притча есть такая форма рѣчи, которая, посредствомъ вымышленнаго повѣствованія, однакоже правдоподобнаго и заимствованнаго изъ области, принадлежащей къ обычаямъ и порядкамъ обыденной жизни, представляетъ истины мало извѣстныя, нравственнаго характера». *Неандеръ* называетъ притчами «такія образныя изложенія истинъ, относящихся къ Царствію Божію, въ которыхъ послѣднія представляются наглядно посредствомъ особыхъ сравненій изъ обыкновенной жизни, взяты ли они изъ природы или человѣческаго міра. Общая истина здѣсь представляется подъ образомъ какого-либо отдѣльнаго факта или послѣдовательнаго повѣствованія». Можно было бы еще много привести опредѣленій притчи изъ различныхъ богословскихъ сочиненій; но удовлетвориться ими мы не можемъ, такъ какъ всѣ они, въ сущности, не могутъ быть названы логическими опредѣленіями притчи, а только простыми описаніями ея. Дѣло въ томъ, что Спаситель не руководствовался никакими риторическими теоріями, желая возвѣстить народу Свое ученіе въ притчѣ. Онъ бралъ изъ окружающій природы или изъ жизни Своего на-

рода соответствующій предметъ и пользовался имъ какъ образомъ, подъ которымъ прикровенно излагалъ Божественныя истины. Вслѣдствіе этого Его притчи отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ и живостію: ихъ можно только описывать, но не опредѣлять по схоластическимъ теоріямъ.

Впрочемъ, не смотря на свое несогласіе относительно опредѣленія притчи, даже западно-европейскіе рационалистическіе экзегеты солидарны между собою въ указаніи существенныхъ признаковъ, характеризующихъ евангельскія притчи. Всѣ они признаютъ: 1) что притча есть округленная, законченная рѣчь; 2) что она есть образное и именно иносказательное изложеніе того или другого ученія; 3) что содержаніе ея составляютъ истины высшія, религиозно-нравственныя, относящіяся къ Царствію Божію и 4) что въ ней ясно противопоставляется образъ сокрытой подъ нимъ истинѣ. Указаніе этихъ признаковъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что по нимъ притчу легко отличить отъ всѣхъ другихъ родовъ человѣческой рѣчи, повидимому, съ нею сходныхъ, и часто съ нею, по недоразумѣнію или другимъ причинамъ, отождествляемыхъ, какъ-вы: басня, мифъ, аллегорія и метафора.

Въ богословской экзегетической литературѣ рѣзко обозначились четыре способа толкованія притчей: 1) аллегорическій, 2) дидактический, 3) моралистическій и 4) примирительный или посредствующій.

Аллегорическій способъ состоитъ въ томъ, что, кромѣ указанія общаго смысла притчи, экзегеты хотятъ раскрыть и самый образъ, подъ которымъ прикровенно возвѣщается та или другая истина, вмѣстѣ со всѣми его частными чертами. Защитники дидактическаго способа смотрятъ на евангельскія притчи, только какъ на рассказы о примѣрахъ, достойныхъ подражанія, и потому останавливаютъ свое вниманіе лишь на одномъ общемъ смыслѣ притчи, не придавая никакого значенія ни ея изложенію,

ни ея частнымъ чертамъ. Моралисты ставятъ своею задачею указаніе на практическое отношеніе притчи къ человѣческой жизни. Представители примирительнаго направленія хотятъ соединить въ своемъ толкованіи евангельскихъ притчъ способы аллегорическій и дидактическій.

Въ большую ошибку впадаютъ тѣ экзегеты, которые признаютъ значеніе только за однимъ изъ указанныхъ способовъ объясненія евангельскихъ притчей и совершенно отвергаютъ другіе: чрезъ это они неизбѣжно приходятъ къ крайностямъ и натяжкамъ, которыя препятствуютъ имъ вѣрно истолковать самую притчу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ показываетъ множество попытокъ западно-европейскихъ экзегетовъ, нельзя безъ натяжекъ и противорѣчій изъяснять аллегорически, со всеми подробностями, *каждую* притчу; многія притчи, сами по себѣ, не представляютъ для этого достаточныхъ основаній. Но нельзя ограничивать изъясненія притчей и однимъ указаніемъ на ихъ общій смыслъ или мораль, не касаясь частныхъ чертъ, указанныхъ Спасителемъ именно для болѣе основательнаго и всесторонняго раскрытія общаго смысла. Такой способъ толкованія находился бы въ противорѣчій съ примѣромъ Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который нерѣдко Самъ изъяснялъ нѣкоторыя притчи не только для раскрытія ихъ общей идеи, но и для уясненія всѣхъ частныхъ чертъ, введенныхъ въ притчу ради полноты и наглядности представленія основной истины. Несостоятельность одного дидактическаго или моральнаго способа, какъ мы видѣли уже, ясно доказана на дѣлѣ многими отцами и учителями Церкви, равно какъ и наиболее серьезными экзегетами новѣйшаго времени, которые, даже защищая достоинство этого способа, въ то же время часто не могли удовлетвориться имъ однимъ и сами, переступая его границы, предлагали основательное изъясненіе частныхъ чертъ того или другого приточнаго образа. Наконецъ, нельзя

не отмѣтить и того, что дидактическій способъ изъясненія притчей самъ собою отрицаетъ необходимость всякаго толкованія ихъ, такъ какъ, и безъ него, Иисусъ Христосъ всегда Самъ обыкновенно указываетъ такъ называемый общій смыслъ Своихъ притчей.

Что касается примирительнаго или посредствующаго способа изъясненія притчей, то мало сказать, что онъ не имѣетъ для себя научнаго основанія: онъ опасенъ и даже вреденъ. Онъ предоставляетъ экзегету полную свободу дѣйствій; по одному своему личному, т. е. субъективному, усмотрѣнію, экзегетъ считаетъ себя въ правѣ изъяснять однѣ притчи Спасителя по аллегорическому способу, другія—по дидактическому; почему-либо не нравящіяся ему черты въ притчахъ онъ просто игнорируетъ, другимъ приписываетъ важное значеніе и т. д. Ясно, что подъ свободою изъясненія евангельскихъ притчей здѣсь разумѣется безконтрольный произволь, которому широко растворяются двери въ область христіанскаго вѣрученія и нравоученія, а экзегету предоставляется полная возможность извращенія христіанскихъ истинъ. И исторія Церкви христіанской свидѣтельствуетъ, что именно этимъ путемъ шли многіе изъ еретиковъ для оправданія своихъ лжеученій. Такъ поступали, на примѣръ, гностики, манихеи, катары, богомилы, а въ наше время на субъективное толкованіе притчей хотятъ опираться молокане, хлысты, штундо-баптисты и адвентисты седьмого дня. Социнъ ложнымъ истолкованіемъ притчи Спасителя о должникахъ (Мѡ. 18, 21—35) старался оправдать свое лжеученіе о томъ, что для спасенія дѣла не нужны, что для этого достаточно однѣхъ молитвъ. Подъ драгоцѣнною жемчужиною, которую, по притчѣ, приобрѣлъ купецъ, Кальвинъ разумѣлъ свою Женевскую церковь. Витринга увѣряетъ, что подъ рабомъ, задолжавшимъ своему господину десять тысячъ талантовъ (Мѡ. 18, 25), Христосъ въ Своей притчѣ разумѣлъ ни

больше, ни меньше, какъ какого-то римскаго папу.

Точнымъ и вѣрнымъ истолкованіемъ Евангельскихъ притчей, безъ сомнѣнія, можетъ быть названо лишь то, которое находится въ непосредственной зависимости отъ самыхъ притчъ и только въ притчахъ отыскиваетъ для себя исходный пунктъ (ключъ къ ихъ уразумѣнію). Евангельскія притчи отличаются неодинаковымъ характеромъ и свойствами. Есть притчи, которыя сами по себѣ требуютъ только аллегорическаго толкованія, такъ какъ въ нихъ имѣютъ важное значеніе и смыслъ даже частныя черты. Таковы, напримѣръ, притчи: о сѣятелѣ и сѣмени, о пшеницѣ и плевелахъ, о смоковницѣ, о блудномъ сынѣ, о званыхъ на вечерю, о работникахъ въ виноградникѣ, о злыхъ виноградаряхъ, о неправедномъ управителѣ, о талантахъ и друг. Но есть притчи, которыя сами собою исключаютъ возможность не только аллегорическаго, но и всякаго другого толкованія, потому что въ нихъ въ выведенномъ образѣ для уясненія Своего ученія Христосъ указываетъ только одну черту образа и при этомъ Самъ же раскрываетъ ея смыслъ. Экзегету не остается ничего дѣлать. Для примѣра возьмемъ притчу о неводѣ. «Еще подобно Царство Небесное,—говоритъ Спаситель,—неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ, и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ. Такъ будетъ при кончинѣ вѣка: изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ и ввергнуть ихъ въ печь огненную: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Мѡ. 13, 47—50). Спрашивается: по какому способу слѣдуетъ изъяснять эту притчу—по аллегорическому, дидактическому или посредствующему? Очевидно,—ни по какому! Притча понятна сама собою: и слушатели отвѣтили Христу, что они ее поняли (ст. 51); понятна она и читателямъ. А такихъ притчей—много.

Почти каждой притчѣ Господь предпосылаетъ, такъ сказать, небольшое «вступленіе» («Царство Небесное подобно» тому-то), а къ изложенію ея присоединяетъ заключеніе или дѣлаетъ вытекающей изъ нея выводъ. Кромѣ того, часто Евангелисты разъясняютъ, что хотѣлъ сказать Спаситель Своею притчею («сказалъ также имъ притчу о томъ, что должно всегда молиться и не унывать» Лук., 18, 1; срав. 18, 9 и др.). Такія вступительныя и заключительныя слова Спасителя, равно какъ и замѣчанія Евангелистовъ могутъ служить для экзегета самымъ вѣрнымъ руководствомъ къ уразумѣнію притчей и ихъ истолкованію по тому или другому способу, если только экзегетъ самъ, подъ влияніемъ какихъ-либо ложныхъ школьно-философскихъ тенденцій, не задается цѣлю—извратить ихъ смыслъ. Слово Божіе само по себѣ просто и ясно; но смыслъ его часто бываетъ доступенъ для младенцевъ и сокрытъ отъ премудрыхъ и разумныхъ.—Что касается, въ частности, притчи о неправедномъ управителѣ, то для насъ чрезвычайно важны тѣ выводы, которые изъ этой притчи сдѣлалъ Самъ Спаситель и которые заключаются въ ст. 9—13. Они послужатъ намъ какъ исходнымъ пунктомъ, такъ и вѣрнымъ руководственнымъ основаніемъ для уразумѣнія не только общаго смысла притчи, но и частныхъ чертъ, въ ней заключающихся.

Проф.-прот. Т. Буткевичъ,
Членъ Государственнаго Совѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СДХСШ.

Сессія открылась обсужденіемъ законопроекта о принудительномъ оздоровленіи С.-Петербурга,—законопроекта, имѣющаго далеко не мѣстное значеніе, такъ какъ С.-Петербургъ, какъ столица государства.

занимающаго шестую часть міровой суши, служить средоточіемъ всѣхъ управляющихъ центровъ страны и посѣщается ежегодно сотнями тысячъ людей изъ всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за-границы. Болѣе, чѣмъ неудовлетворительное санитарное состояніе столицы, благодаря чему многія эпидемическія болѣзни гнѣздятся здѣсь въ эпидемическомъ состояніи, давно обращало на себя вниманіе. Послѣдняя же холерная эпидемія, продолжающаяся уже три года, показала, что такъ дѣло оставаться не можетъ, что такъ или иначе санитарное состояніе столицы должно быть улучшено. Все несчастье въ отсутствіи въ С.-Петербургѣ канализаціи, безъ которой улучшеніе санитарнаго состоянія невозможно. Городское самоуправленіе за сорокъ лѣтъ не собралось устроить канализацію, на что требуется затрата десятковъ миллионныхъ рублей. Но, конечно, не по одному только недостатку матеріальныхъ средствъ въ столицѣ нѣтъ канализаціи, такъ какъ на такія кардинальныя потребности средства обычно получаютъ путемъ займовъ. Многіе провинціальныя города имѣютъ канализацію, столица же ея не имѣетъ, благодаря чему смертность въ С.-Петербургѣ значительно превышаетъ коэффициентъ смертности всѣхъ европейскихъ столицъ; въ иные годы смертность въ С.-Петербургѣ превышаетъ рождаемость, и если бы не пришло население, то ему грозило бы вымираніе.

Такъ какъ вопросъ о канализаціи является неотложнымъ, городское же самоуправленіе не проявило до сихъ поръ въ этомъ отношеніи своей инициативы, то правительствомъ и внесенъ въ Думу законопроектъ о принудительномъ оздоровленіи С.-Петербурга. Собственно не принудительномъ, а *побудительномъ*, такъ какъ законопроектъ городское самоуправленіе не принуждается, т. е. не обязывается, а побуждается къ устройству канализаціи въ 15-лѣтній срокъ, — побуждается тѣмъ, что если въ теченіе 15 лѣтъ канализація имъ не будетъ устроена, то

тогда къ устройству ея въ правѣ приступить правительство — за счетъ, конечно, города.

Казалось бы, законопроектъ, столь очевидно направленный къ общественному благу, не можетъ не встрѣтить общаго сочувствія. Такъ онъ и встрѣченъ большинствомъ. Однако, меньшинство, — конечно, «оппозиціонное», осталось чрезвычайно недовольно желаніемъ правительства оздоровить столицу, т. е. спасти жизнь миллионамъ людей: это, видите ли, посягательство на права общественнаго самоуправления. Это «походъ на принципъ общественности». Если бы даже это и было такъ, то неужели жизнь миллионныхъ людей не дороже какого-то туманнаго «принципа общественности»? Но въ дѣйствительности, конечно, ничего подобнаго нѣтъ. Оздоровленіе города не право, а *обязанность* общественнаго самоуправления, и если оно оказывается не въ состояніи выполнить этой обязанности, неужели населеніе міровой столицы такъ и должно быть обречено на вымираніе отъ эпидеміи? Если правительство желаетъ придти въ этомъ случаѣ на помощь городскому самоуправленію, то этимъ оно, понятно, не посягаетъ на его права, а содѣйствуетъ ему въ выполненіи его обязанности.

Но господа изъ оппозиціи безъ тенденціи не могутъ и стараются внести ее даже въ самые неудобные для этого вопросы, какъ въ данномъ случаѣ. Но не это странно, а странно то, что и нѣкоторые изъ центра примкнули къ господамъ изъ оппозиціи, благодаря чему существенная часть законопроекта (о правѣ правительства самому приступить къ устройству канализаціи, если городъ не устроитъ ея въ теченіе 15 лѣтъ) оказалась отклоненной.

Не могли господа изъ оппозиціи обойтись безъ тенденціи и въ вопросѣ о чумѣ, по поводу которой внесенъ въ Думу запросъ. Страшная чумная эпидемія вспыхнула въ сопредѣльныхъ съ нами мѣстностяхъ Китая. Слава Богу, въ наши пре-

дѣлы чума еще не проникла, но господа изъ оппозиціи уже стремятся использовать чуму для своихъ тенденціозныхъ цѣлей: правительство-де не борется съ чумой, правительство ждетъ перехода эпидеміи въ Россію! Но какъ правительство можетъ бороться съ чумой, когда она не въ Россіи, а въ Китаѣ, гдѣ имѣется свое правительство, и на который власть русскаго правительства не распространяется? Что китайское правительство не борется со своей эпидеміей—совершенно вѣрно и, понятно, очень печально для Россіи,—сосѣдки Китая. Но что же можетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ русское правительство, въ вѣдѣніи и попеченіи котораго Китайская имперія не состоитъ? Какъ объяснилъ въ Думѣ, при обсужденіи запроса (19 января) Министръ Финансовъ В. Н. Кокорцовъ, «принятіе на себя русской властью заботы объ оздоровленіи китайскихъ городовъ является совершенно невысказаннымъ, по соображеніямъ политическимъ, невысказанно потому, что Россія и русская власть не облечены полномочіями заводить тѣ или иные порядки внѣ предѣловъ полосы отчужденія, и тѣмъ болѣе въ городскихъ поселеніяхъ, находящихся подъ властью Китая. Необходимо не забывать, что съ перваго случая возникновенія чумы мѣстныя китайскія власти, вмѣсто того, чтобы принять мѣры къ прекращенію эпидеміи, стали распространять нежелательныя для насъ свѣдѣнія, указывая, что чума была занесена изъ Россіи, что русскіе напустили ее для того, чтобы опустошить Манчурію и затѣмъ присоединить ее къ предѣламъ Россіи. Если вы припомните, до какихъ эксцессовъ доходило то же самое явленіе въ Шанхаѣ, то вы легко поймете, что являться въ Китай съ нашими распоряженіями и принимать на себя по этому поводу отвѣтственность было бы невозможно. Но оно было бы невозможно и въ условіяхъ фактической неисполнимости. Если бы у насъ была увѣренность, что Фуцзянь является единственнымъ очагомъ,

можно было бы, по крайней мѣрѣ, войти въ сношенія съ китайскими властями. Но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, заболѣванія были и въ Цицикарѣ, верховьяхъ Сунгури, и въ другихъ мѣстностяхъ. Спрашивается, до какихъ же предѣловъ могло простираться вмѣшательство Россіи?»

Очевидно, Россіи пришлось бы взять подъ свой протекторатъ всю китайскую имперію. Не говоря уже о томъ, чего это стоило бы,—по какому праву она могла бы это сдѣлать, принимая во вниманіе самостоятельность и независимость Китая? Международнымъ правомъ такіе протектораты не предусмотрены, и другія государства его, конечно, не допустили бы.

Задача русскаго правительства, ясно, можетъ сводиться лишь къ одному—именно «ждать» переброса эпидеміи въ Россію, т. е. считаться съ возможностью этого переброса и, въ виду ея, принимать мѣры къ недопущенію эпидеміи въ Россію, а въ случаѣ проникновенія—быть готовымъ къ борьбѣ съ нею. Въ этомъ отношеніи и даны правительствомъ самыя успокоительныя объясненія: всѣ возможныя мѣры отчасти уже приняты, отчасти намѣчены и принимаются. Съ этою цѣлью въ Харбинѣ уже ѣздилъ профессоръ Заболотный, а въ настоящее время командированъ врачевный инспекторъ Малиновскій для выясненія на мѣстѣ нужныхъ и возможныхъ еще мѣропріятій. Въ Иркутскѣ съ этою цѣлью работаетъ особое совѣщаніе.

Вполнѣ удовлетворившись этими объясненіями, Дума выразила лишь пожеланіе, чтобы, вмѣстѣ съ практическими мѣропріятіями по борьбѣ съ чумой, было предпринято и научное изученіе вопроса о чумной эпидеміи, путемъ послышки научной экспедиціи.

CDXCIV.

Какъ мы и предсказывали, школьный законопроектъ, принятый Думой въ двухъ чтеніяхъ передъ Рождествомъ, при третьемъ чтеніи долженъ подвергнуться суще-

ственнымъ измѣненіямъ. Эти измѣненія уже намѣчены комиссіей по народному образованію. Всѣ поправки, предложенныя лѣвыми и ка-детами, ею отклонены. Большинствомъ 18 голосовъ противъ 10 принята поправка національной фракціи объ исключеніи изъ законопроекта правилъ объ инородческой школѣ, принятыхъ Думою, и постановлено, что мѣстными языками при преподаваніи въ школѣ можно пользоваться лишь первые два года обученія. Противъ инородческой школы говорилъ и профессоръ М. Я. Капустинъ. Такимъ образомъ, одно изъ главныхъ непріемлемыхъ введеній въ законопроектъ исключено: никакихъ инородческихъ школъ не будетъ въ русскомъ государствѣ, будетъ всюду и для всѣхъ единая русская школа, въ которой для инородцевъ (на инородческихъ окраинахъ), не знающихъ русскаго языка, допускается пользованіе мѣстными языками, но лишь первые два года обученія, съ третьяго же года русскій языкъ, какъ языкъ государственный, обязателенъ для всѣхъ безъ исключенія. Только Законъ Божій преподается инородцамъ на ихъ (мѣстныхъ) языкахъ. Это исправленіе законопроекта является крупной побѣдой принципа русской государственности, отринутаго при первыхъ двухъ чтеніяхъ.

Очень важно также принятіе комиссіей поправки той же національной фракціи о томъ, что въ западныхъ губерніяхъ—бѣлорусскихъ, Курляндской, Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалской преподаваніе Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія по постановленію училищныхъ совѣтовъ должно производиться для русскаго населенія на русскомъ языкѣ, для литовскаго на литовскомъ, для латышскаго на латышскомъ, въ цѣляхъ предупрежденія ополяченія католиковъ, не принадлежащихъ къ польской національности. Это также крупная побѣда принципа національности: если всѣмъ инородцамъ Законъ Божій преподается обязательно на ихъ родныхъ языкахъ, то какимъ образомъ русскіе, только

потому, что они католики, должны обучаться Закону Божію не на своемъ родномъ (русскомъ) языкѣ, а на польскомъ. Это являлось бы какъ бы признаніемъ и узаконеніемъ польской «посполитой» тенденціи, по которой всякій католикъ есть полякъ. Безсмысліе этой тенденціи само собою очевидно: французы, нѣмцы (частью), итальянцы, испанцы и т. д.—католики,—нельзя же и ихъ, поэтому, причислить къ полякамъ, а Францію, южную Германію, нѣмецкую Австрію, Италію, Испанію и т. д. считать частями Польши, какъ считаютъ поляки Холмскую и всю Западную Русь только потому, что тамъ есть католики! Конечно, весьма прискорбно, что существуютъ русскіе католики (ибо католицизмъ не русская и вообще не славянская вѣра), но они все-же существуютъ, и было бы еще печальнѣе, если бы эти русскіе католики совсѣмъ преобразились въ польскихъ католиковъ. Къ этому и сводятся стремленія польскихъ «одбудователей ойчизны», этому и способствуетъ обученіе русскихъ католиковъ Закону Божію по-польски. Но у русской Думы такой тенденціи, конечно, быть не можетъ, и если при первоначальномъ обсужденіи законопроекта прошло обученіе русскихъ католиковъ по-польски, то въ этомъ нельзя не видѣть лишь недоразумѣнія, простого просмотра или пробѣла. На этотъ пробѣлъ, имѣющій существенное значеніе какъ реальное, такъ и принципиальное, тогда же было обращено вниманіе преосвященнымъ Евлогіемъ, которымъ и была внесена вышеозначенная поправка. Ее поддержали всѣ націоналисты и всѣ правые, но она была передана въ комиссію. Теперь и комиссія присоединилась къ ней. Несомнѣнно, что она и Думой будетъ принята при третьемъ чтеніи законопроекта.

Комиссія еще не закончила свою работу, и судьба церковной школы еще не рѣшена. Но возможно, если не вѣроятно, что и въ этой части законопроектъ подвергнется существенному исправленію. Дай Богъ, чтобы это было такъ, ибо несомнѣнно, что и тутъ

произошло такое же недоразумѣніе, какъ и въ вышеизложенномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызвано уничтоженіе церковныхъ школъ? Проектомъ всеобщаго обученія! Будто церковныя школы мѣшаютъ всеобщему обученію! Будто достаточно уничтожить ихъ, чтобы въ Россіи осуществилась всеобщая грамотность! Сама по себѣ такая постановка дѣла тенденціозна. Но она станетъ еще болѣе тенденціозной, если принять во вниманіе, что даже въ самой «передовой» странѣ—Франціи до сихъ поръ нѣтъ всеобщей грамотности, хотя церковная школа тамъ давно уничтожена. Изъ официальной статистики, недавно опубликованной, оказывается, что во Франціи изъ 247.028 новобранцевъ (прошлаго года) оказалось 14.225 не умѣющихъ ни читать, ни писать, т. е. вовсе неграмотныхъ. Это составляетъ около 7⁰/₆. Какъ говорить Парижскій корреспондентъ «Новаго Времени»: «Такой же статистики по отношенію къ женскому полу никто не дѣлалъ. Да и какъ ее сдѣлать? Женщины воинской повинности не отбываютъ. Но не будетъ преувеличеніемъ сказать, что на то же количество молодыхъ дѣвушекъ число безграмотныхъ вдвое больше. А если принять во вниманіе, что большой процентъ молодежи, посѣщавшей школу нѣсколько разъ, въ послѣдствіи забываютъ и то немного, чему выучились, и только въ механическомъ смыслѣ могутъ считаться грамотными, то окажется, что «основной законъ демократіи» далеко не далъ того, чего отъ него можно было ждать. Законъ объ обязательномъ обученіи явно не соблюдается. Ни муниципалитетъ, ни мэры, исполняющіе обязанности полиціи, ни кантональные делегаты, ни школьныя коммиссіи, ни инспектора народнаго просвѣщенія, т. е. цѣлый рядъ органовъ, назначенныхъ закономъ, чтобы слѣдить за принудительнымъ посѣщеніемъ школъ дѣтьми, не исполняютъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Они опускаютъ руки передъ индифферентизмомъ массъ по отношенію къ школѣ».

Откуда же происходитъ, чѣмъ обуславливается этотъ «индифферентизмъ массъ»? Корреспондентъ, къ сожалѣнію, не объясняетъ этого, но ясно всякому, изъ чего онъ только можетъ проистекать, чѣмъ только можетъ обуславливаться: пристекать можетъ только изъ несочувствія той школѣ, какая ей предлагается, обуславливаться можетъ только тѣмъ, что школа эта («освобожденная» отъ Бога) не по душѣ массѣ французскаго народа. Подобнаго «индифферентизма массъ» не было, когда во Франціи была церковная школа: въ нее массы охотно посылали своихъ дѣтей, и во Франціи если не было поголовной грамотности, то процентъ неграмотныхъ, какъ свидѣтельствуемъ статистика (грамотности тѣхъ же новобранцевъ), былъ значительно ниже.

Итакъ, что же оказывается, что воочію свидѣтельствуемъ примѣръ (опытъ) «передовой» Франціи? Уничтоженіе церковныхъ школъ не только не способствовало осуществленію всеобщаго обученія (не для того, конечно, и уничтожались церковныя школы), но способствовало «индифферентизму массъ» къ школѣ вообще, вслѣдствіе чего грамотность въ народѣ понизилась, т. е. пошла вспять.

Это чрезвычайно поучительный примѣръ,—живой примѣръ,—для насъ. Наши упразднители церковныхъ школъ, видимо, сами опасаются «индифферентизма массъ» къ школѣ вообще, такъ какъ ими установлена, какъ извѣстно, ответственность (штрафъ до 25 рублей) за непосѣщеніе дѣтьми школъ, т. е. грамотность предполагается насаждать принудительнымъ образомъ. Но во Франціи и это не помогло: всеобщей грамотности все-же нѣтъ, хотя уничтоженныя церковныя школы и не мѣшаютъ (sic) этому. Не случилось бы и у насъ того же? Конечно, для господъ изъ оппозиціи это не важно: имъ важно лишь покончить съ церковной школой, какъ школой, воспитывающей растущія поколѣнія народа въ духѣ любви и преданности Церкви, Царю и Родигѣ, т. е. мѣшающей

не всеобщему обученію, а «освободительному» развращенію народа.

Съ «освободительной» точки зрѣнія. это вполне понятно, но со стороны другихъ думскихъ элементовъ, давшихъ большинство противникамъ церковной школы, это очевидное недоразумѣніе, которое и должно быть исправлено при предстоящемъ третьемъ чтеніи законопроекта. Со стороны думскаго духовенства и единомышленнхъ съ нимъ въ этой области элементовъ все будетъ сдѣлано для исправленія законопроекта, т. е. для устраненія изъ него послѣдняго предѣла (объ «объединеніи» церковныхъ школъ), и слѣдуетъ надѣяться, что теперь большинство окажется на этой сторонѣ.

CDXCV

28 января въ Государственномъ Совѣтѣ начинается обсужденіе законопроекта о западно-русскомъ земствѣ. Законопроектъ, прошедшій въ Думѣ весной прошлаго года, подвергся въ комиссіи Государственнаго Совѣта самому тщательному пересмотру — самой серьезной «переоцѣнкѣ его цѣнностей», для чего были даже экстренно собраны дополнительныя статистическія данныя на мѣстахъ. Въ результатѣ законопроектъ подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Открывъ болѣе широкий доступъ въ западно-русское земство польскому элементу и ограничивъ до minimum'a участіе въ немъ православно-русскаго духовенства (уменьшивъ число его представителей въ земскихъ собраніяхъ съ трехъ до одного), Дума, дабы обезпечить все-же земству русскій характеръ и духъ, демократизировала его, понизила значительно цензъ. Комиссія Государственнаго Совѣта, однако, не признала, — и совершенно справедливо, — ни надобности, ни возможности расширенія доступа въ земство польскому элементу, возстановивъ первоначальныя границы его участія въ земствѣ. При такихъ границахъ русскій характеръ и духъ земства вполне обезпеченъ, почему и пониженіе ценза является излишнимъ и комиссіей Государственнаго

Совѣта отклонено. Между прочимъ, возстановлено и представительство въ земствахъ отъ православнаго духовенства, какъ оно было установлено въ первоначальномъ (правительственномъ) законопроектѣ.

Въ такомъ видѣ законопроектъ, вѣроятно, и пройдетъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Хотя со стороны польскаго представительства законопроектъ въ такомъ видѣ, конечно, подвергается суровой критикѣ: онъ-де «направленъ къ возбужденію національной розни», имъ-де «устраняется изъ земства главный земскій и культурный элементъ» и т. п., но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ. «Главный земскій и культурный элементъ» (каковымъ считаютъ себя поляки) не устраняется изъ земства, а только ограничивается его участіе въ земствѣ, въ видахъ обезпеченія преобладанія въ западно-русскомъ земствѣ дѣйствительно главнаго земскаго и культурнаго элемента, каковымъ въ западной Руси является не польскій, а русскій. И это не только не «направлено къ возбужденію національной розни», но совершенно наоборотъ: этимъ именно и устраняется обостреніе національной розни, неизбѣжной при польскомъ преобладаніи въ земствѣ.

Съ точки зрѣнія какъ русско-государственныхъ интересовъ, такъ и интересовъ православія нельзя не желать осуществленія земскаго законопроекта, именно въ редакціи комиссіи Государственнаго Совѣта, такъ какъ ею усиливается представительство въ земствѣ православнаго духовенства (вмѣсто одного, по три представителя въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ), что особенно важно въ западной Россіи, гдѣ интересы православія наиболѣе сливаются съ русско-государственными интересами и гдѣ на стражѣ ихъ земство должно стоять такъ же, какъ и государство.

CDXCVI

Наконецъ, Дума приступила къ обсужденію законопроекта о мѣрахъ борьбы съ

народнымъ пьянствомъ. Надъ законопроектомъ этимъ думская коммиссія, предсѣдателемъ которой состоитъ пресвященный Митрофанъ, работала безъ малаго три года. Инициатива законопроекта принадлежитъ 194 членамъ Думы, внесшимъ законодательное предположеніе о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ еще въ концѣ 1907 года. Въ числѣ этихъ 194 членовъ— все думское духовенство и всѣ думскіе крестьяне. Законодательное предположеніе было встрѣчено сочувственно какъ Думой, такъ и правительствомъ, взявшимъ на себя составленіе законопроекта и очень скоро внесшимъ его въ Думу. Думская коммиссія значительно его расширила и дополнила и въ настоящемъ видѣ это огромный законпроектъ, заключающій въ себѣ безъ малаго 100 статей. Въ главныхъ основаніяхъ своихъ законопроектъ сводится къ слѣдующему: питьевая торговля какъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, такъ и въ городахъ запрещается въ субботніе и предпраздничные дни послѣ шести часовъ вечера (если мѣстный органъ самоуправления не установитъ болѣе ранняго срока). Торговля совѣмъ закрывается въ первые три дня Пасхи, во всѣ воскресные и двенадцатые дни, въ пятницу и субботу Страстной недѣли, во всѣ высокаторжественные дни, въ дни крестныхъ ходовъ, набора новобранцевъ и сбора запасныхъ, въ дни сельскихъ ярмарокъ и волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ сходовъ, а также въ дни разбирательствъ дѣлъ въ волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ судахъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстной администраціи дозволяется запрещать торговлю и въ другіе дни. Ограничивается также число мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ: воспрещается торговать спиртными напитками въ заведеніяхъ трактирнаго промысла (кромѣ первоклассныхъ гостинницъ и ресторановъ), на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, парходныхъ пристаняхъ, а также на пароходахъ. Кромѣ того, сельскимъ и городскимъ обществамъ пре-

доставляется широкое право полного запрещенія питьевой торговли въ селахъ, деревняхъ, посадахъ и городахъ. Постановленія объ этомъ дѣлаются на сходахъ при участіи, съ правомъ рѣшающаго голоса, женъ и матерей домохозяевъ. Достоиннымъ является простое большинство голосовъ. Установлены особые сокращенные сроки и упрощенное дѣлопроизводство для такихъ приговоровъ. Вошедшій въ силу приговоръ сохраняетъ свое дѣйствіе до 31 декабря того года, когда истечетъ трехлѣтіе. До истеченія этого срока запретительные приговоры не могутъ быть измѣняемы. Въ силу запретительнаго приговора казенныя лавки закрываются черезъ два мѣсяца, а частныя заведенія въ моментъ истеченія патента.

Какъ общее правило, установлено, что всякаго рода спиртные напитки (не исключая и заграничныхъ) могутъ продаваться въ посудѣ, емкостью не менѣе одной двадцатой ведра (бутылки). При этомъ запрещается продавать крѣпкіе напитки подъ закладъ вещей, въ счетъ будущаго урожая или вообще въ долгъ, промѣнивать крѣпкіе напитки на хлѣбъ или иныя сельскія произведенія, платить крѣпкими напитками по обязательствамъ или за сдѣланную работу. Нарушеніе этого влечетъ строгую уголовную кару: въ первый разъ— арестъ до мѣсяца или штрафъ до ста рублей; во второй разъ— арестъ до трехъ мѣсяцевъ или штрафъ до трехсотъ рублей, а также отнятіе патента на раздробительную торговлю крѣпкими напитками.

Всѣ эти мѣры, конечно, были бы обращены на безплодность при наличности и широкомъ развитіи корчемства. Поэтому, послѣднее преслѣдуется еще болѣе строгими наказаніями: денежный штрафъ отъ 50 до 1.000 рублей или заключеніемъ отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. Строгое наказаніе установлено также за продажу или храненіе одуряющихъ веществъ или суррогатовъ крѣпкихъ напитковъ (гашишь, буза, опиумъ и т. п.). Это карается тюрь-

мой отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Сидѣльцы винныхъ лавокъ, завѣдомо продающіе спиртные напитки для цѣлей корчемства, наказуются арестомъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ и лишаются права быть сидѣльцами казенныхъ лавокъ и вообще продавцами спиртныхъ напитковъ. Одному лицу въ одинъ день не можетъ быть продано болѣе одной бугылки водки; несоблюденіе этого влечетъ для продавца штрафъ въ размѣрѣ отъ 25 до 100 рублей.

Всѣ эти проектируемыя мѣры нельзя, конечно, не признать весьма цѣлесообразными. Другой вопросъ—что дастъ практическое осуществленіе ихъ. Но дѣло борьбы съ пьянствомъ, во всякомъ случаѣ, поставлено серьезно: коммиссія, видно, много поработала надъ вопросомъ. Законопроектъ обсуждался пока въ двухъ засѣданіяхъ, всецѣло ушедшихъ на рѣчи двухъ докладчиковъ—барона Мейендорфа и г. Челышева. Оба произносили огромныя рѣчи; баронъ Мейендорфъ разъяснилъ всѣ детали законопроекта, указавъ, между прочимъ (что очень характерно), на практическую безсодержательность нашей антиалкогольной литературы: о вредѣ алкоголя и необходимости борьбы съ алкоголизмомъ написано очень много книжекъ, брошюръ и т. п., но ни въ одной изъ нихъ нѣтъ практическихъ указаній—какъ бороться съ алкоголизмомъ и въ чемъ должна заключаться эта борьба. Благодаря этому, задача коммиссіи, которая должна была выработать именно практическія мѣры, оказалась не изъ легкихъ.

Что касается рѣчи Челышева, говорившаго въ двухъ засѣданіяхъ въ общей сложности не менѣе пяти часовъ и, такимъ образомъ, побившаго рекордъ думскаго многословія (до сихъ поръ въ Думѣ еще не произносилось такихъ длинныхъ рѣчей), то она не оправдала славы автора, какъ серьезнаго знатока «пьянаго вопроса». Въ первомъ засѣданіи г. Челышевъ, въ теченіе слишкомъ двухъ часовъ, доказывалъ вредъ пьянства и необходимость борьбы

съ нимъ. Но кто же это отрицаетъ? Никто. А разъ всѣ это признаютъ и никто этого не отрицаетъ,—для чего всѣ эти доказательства? Во второмъ же засѣданіи г. Челышевъ столько же времени старался доказать, что-де «крестьянъ насильно отравляютъ» (водкой), крестьянъ насильно заставляютъ пить». Какъ бы просто разрешался вопросъ, если бы это дѣйствительно такъ было! Почему же онъ не разрешается такъ просто? Да потому именно, что никто никого не заставляетъ пить, а всѣ пьющіе пьютъ по своему желанію, по своей слабости. Съ слабостями же людскими бороться не легко.

Обсужденіе законопроекта затянется, по всей вѣроятности, на долгое время. Говорить будутъ десятки ораторовъ, хотя врядъ ли кто выступитъ на защиту пьянства. Принятіе законопроекта можетъ считаться обезпеченнымъ.

А. Волицевъ.

ХРОНИКА.

Къ 25-лѣтію духовно-учебной службы преосвященнаго Алексія, епископа Чистопольскаго, ректора Казанской духовной академіи.—О епархіальныхъ законоучительскихъ курсахъ.

22-го января сего 1911 г. исполнилось 25 лѣтъ духовно-учебной службы ректора Казанской духовной академіи, преосвященнаго Алексія, епископа Чистопольскаго, перваго викарія Казанской епархіи. Преосвященный Алексій (въ мірѣ Анемподистъ Дородницынъ)—сынъ діакона Екаторинославской епархіи, родился 2 ноября 1859 г.; въ 1885 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи, 22 января 1886 г. былъ назначенъ на должность учителя въ Херсонское духовное училище, затѣмъ проходилъ должности противопедagogическаго миссіонера въ гор. Херсонѣ, помощника смотрителя Бахмутскаго духовнаго училища, епархіальнаго миссіонера Екаторинославской епархіи и преподавателя облич-

тельнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Черниговской духовной семинаріи; въ 1891 году совѣтомъ Московской духовной академіи былъ удостоенъ степени магистра богословія; 15 марта 1902 г. постриженъ въ монашество и 6 апрѣля рукоположенъ въ санъ іеромонаха; по принятіи монашества служилъ въ должности инспектора Ставропольской духовной семинаріи и затѣмъ, въ санѣ архимандрита, въ должности ректора Литовской духовной семинаріи; 10 мая 1904 г. назначенъ епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи; 18 іюля 1905 г. назначенъ епископомъ Елисаветградскимъ, вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи, а 27 августа того же года—епископомъ Чистопольскимъ, первымъ викаріемъ Казанской епархіи, и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 6 сентября 1905 г. назначенъ ректоромъ Казанской духовной академіи съ 27 августа того же года. Почти во всѣхъ мѣстахъ своего служенія преосвященный Алексій занималъ и другія должности и несъ побочныя обязанности, удѣляя особенно много силъ миссіонерству.

Преосвященный Алексій работаетъ также и на учено-литературномъ поприщѣ. Такъ, имъ изданы: «Письма о штундистахъ» (Москва, 1885 г.), «Церковно-законодательная дѣятельность Карла В.» (Москва, 1891 г., магистерская диссертация) и «Противоштундистскій Катихизисъ», (Харьковъ, 1905 г.); въ Казанской академіи онъ открылъ чтеніе лекцій студентамъ по исторіи и обличенію рационалистическихъ сектъ и ведетъ чтеніе ихъ до настоящаго времени; въ Казани имъ изданы слѣдующіе труды: «Шалопутская община» (Казань, 1906 г.), «Христіанскіе мистики XIV-го вѣка» (Казань, 1906 г.), «Внутренняя организація общинъ южно-русскихъ неопабтистовъ (штундистовъ тожъ)» (Казань, 1907 г.), «Христіанство и коммунизмъ», «Современное движеніе въ средѣ русскихъ мусульманъ», «Аскетическое богословіе» (Казань, 1911 г.)

и, наконецъ, обширные труды: «Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX-го столѣтія» (Казань, 1908 г.), и «Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX-го столѣтія» (Казань, 1909 г.), за эти два труда преосвященный Алексій въ 1910 году былъ удостоенъ совѣтомъ Казанской академіи степени доктора церковной исторіи и полной преміи митрополита Макарія, учрежденной при сей академіи.

19-го января въ Московскомъ епархіальномъ домѣ закончились первые епархіальные законоучительскіе курсы. Они открыты были для ознакомленія законоучителей церковныхъ школъ епархіи съ наилучшими методами преподаванія Закона Божія и съ современною постановкою этого предмета въ школъ. Имѣлись въ виду лица, или не получившія полнаго богословскаго образованія, или желающія восполнить недостатки своей ошнтности.

Вопросъ о курсахъ возникъ въ Московскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, который одобрилъ представленный протоіереемъ І. І. Восторговымъ докладъ о семъ. Затѣмъ, съ благословенія его высокопреосвященства, курсы получили утвержденіе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отсутствующаго на оборудованіе курсовъ потребную сумму. Намѣчено было къ вызову 60 человѣкъ, къ открытію явилось 53 человѣка. Вызванные получили прогонныхъ и разѣздныхъ (по Москвѣ) денегъ и на содержаніе каждый по 50 рублей.

Открытие курсовъ было произведено самимъ владыкою - митрополитомъ, который 29 декабря 1910 г. совершилъ для сего литургію въ епархіальномъ домѣ, а затѣмъ, на слѣдующій день, изволилъ посѣтить занятія, чтобы благословить курсы на самомъ ходу.

Занятія на курсахъ усиленнымъ темпомъ шли 23 дня, исключая только двухъ

дней 1-го и 6-го января. Они распались на двѣ группы: первая половина уроковъ отведена была на теоретическія лекціи для курсистовъ, вторая—на практическіе образцовые уроки самихъ курсистовъ. Образцовые уроки на тотъ же день разбирались и обсуждались подъ руководствомъ лекторовъ. Лекторами были: прот. І. Восторговъ, епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій, свѣщ. І. Добронравовъ. Епархіальные миссіонеры прот. І. Полянскій, свѣщ. І. Васильевъ и Н. Ю. Варжанскій дали указанія о преподаваніи Закона Божія среди раскольническаго и сектантскаго населенія. Всего лекцій было—50, примѣрныхъ уроковъ—8, образцовыхъ—80, а всего 138 часовыхъ занятій.

На закрытіе курсовъ прибылъ преосвященный Анастасій, совершившій молебствіе и напуществовавшій курсистовъ архинастырскимъ наставленіемъ.

Епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій выяснилъ курсистамъ важное значеніе для школьной жизни полученнаго курсистами познанія. Инспекторъ курсовъ, свѣщ. І. Васильевъ, доложилъ о ходѣ курсовыхъ работъ, свѣщ. І. Добронравовъ подвелъ итогъ курсовой работѣ. Послана телеграмма владыкѣ митрополиту и прот. І. І. Восторгову. Настроеніе на курсахъ повышенное и радостное.

Епархіальные курсисты получили наборъ книгъ по Закону Божію, по катихизаціи народа, по устройству общенароднаго плѣнія и по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Для послѣдней цѣли они посѣтили противоалкогольный музей.

Привѣтствуя первые законоучительскіе курсы, нельзя не пожелать, чтобы они повторялись ежегодно и обратились въ периодическіе законоучительскіе сѣзды для обмѣна мыслей тружениковъ въ важномъ дѣлѣ церковнаго воспитанія народа.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Антиохійской патріархіи.

(Собраніе іерарховъ Антиохійской Церкви.—Посланіе митрополита Бейрутскаго о соединеніи церквей и его значеніе).

Александрійскій журналъ «Пантэнъ» (№ 1 за этотъ годъ) сообщаетъ со словъ органа Антиохійской патріархіи арабскаго журнала «Благодать» свѣдѣнія о соборѣ епископовъ Антиохійской патріархіи. Соборъ начался 22 іюня минувшаго года. Засѣданія происходили въ женскомъ патріаршемъ Седнайскомъ монастырѣ. Предсѣдателемъ его былъ самъ патріархъ Антиохійскій Григорій, членами—митрополиты Эмесы—Аванасій, Эпифаніи—Григорій, Лаодикии—Арсеній, Ливана—Павель, Бейрута—Герасимъ, Аркадіи—Василій, Халеппо—Стефанъ, Триполи—Александръ, Селевкии—Германъ, Амиды—Мелетій, Хорана—Захарій, Тира и Сидона—Илія. Обязанности секретарей исполняли архидьяконъ Михаилъ и діаконъ Θεодосій. Послѣ краткаго молебна, во время котораго патріархъ вмѣстѣ съ прочими членами собора молился о ниспосланіи на собравшихся іерарховъ благодати Св. Духа для просвѣщенія и руководства ихъ въ словѣ истины, всѣ заняли свои мѣста, и блаженнѣйшій предсѣдатель собора возблагодарилъ Бога за то, что видитъ святыхъ своихъ собратьевъ въ добромъ здоровьи, и высказалъ свою радость по поводу того, что онъ уже второй разъ видитъ ихъ собравшимися, но тогда какъ въ первый разъ¹⁾ ихъ было только девять по числу чиновъ ангельскихъ, теперь ихъ двѣнадцать по числу Апостоловъ. Затѣмъ патріархъ изложилъ свои мѣропріятія за послѣднее время по управленію патріархіей и перечислилъ тѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ стоитъ на очереди, а именно 1) составленіе одно-

¹⁾ Патріархъ имѣлъ въ виду первый соборъ антиохійскихъ іерарховъ, состоявшійся подъ его предсѣдательствомъ въ началѣ іюня 1907 года. Объ этомъ соборѣ см. «Церк. Вѣд.» 1908 г. № 13, стр. 653—655.

образной программы для школъ, въ которой вмѣстѣ съ религіознымъ обученіемъ регулировалось бы и общее образованіе, 2) переводъ съ греческаго языка на арабскій каноническихъ церковныхъ памятниковъ, въ особенности же касающихся законовъ о наслѣдствѣ, 3) разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся земельныхъ владѣній Церкви, 4) устройство хорошей типографіи и изданіе органа патріархіи журнала «Благодать». Патріархъ говорилъ далѣе о важности возобновленія сношеній съ тремя остальными патріархіями послѣ кратковременнаго ихъ перерыва, высказалъ пожеланіе, чтобы какъ можно скорѣе были замѣнены митрополичьи кафедръ въ епархіяхъ Аданской (Киликійской) и Теодосіопольской (Эзерумской) и, наконецъ, сообщилъ о послѣднихъ церковныхъ событіяхъ на Кипрѣ.

Послѣ рѣчи патріарха соборъ перешелъ къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

Однимъ изъ первыхъ разсматривалось дѣло Селевкійскаго митрополита Германа, являющееся характернымъ показателемъ безправнаго положенія христіанъ при турецкомъ «хуріетѣ» (конституціи). Сущность этого дѣла заключается въ томъ, что митрополитъ Германъ собирался повѣсить колоколь въ православной церкви мѣстечка Аз-Забедани, но мусульманская часть населенія не только помѣшала этому, но и вырубилъ сады христіанъ, а турецкія власти, вмѣсто того, чтобы защитить христіанъ и наказать обидчиковъ, обвинили митрополита въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, запретили ему ѣздить въ эту мѣстность и предложили патріарху смѣстить митрополита или изъять данную мѣстность изъ-подъ его юрисдикціи ¹⁾. Соборъ единогласно призвалъ мит-

рополита Германа невиновнымъ и постановилъ оставить его на прежней кафедрѣ, не уменьшая ея предѣловъ. Къ сожалѣнію, это рѣшеніе собора пока не приведено въ исполненіе, и митрополитъ Германъ въ виду запрещенія турецкой власти не можетъ вступить въ управленіе своей епархіей.

Затѣмъ разсмотрѣно было дѣло митрополита Халеппскаго Стефана, давно находящагося не въ ладахъ со своей паствой. На соборъ явилась эпитропія города вмѣстѣ съ знатными горожанами, обвиняя митрополита въ неумѣломъ управленіи. Соборъ разобрался въ этихъ обвиненіяхъ, призналъ нѣкоторые изъ нихъ правильными и потребовалъ отъ митрополита, чтобы онъ отказался отъ кафедры, что тотъ и исполнилъ. Разсматривалъ соборъ и другія распри. Такъ, разсмотрѣвъ распрю священника Стіліана, управляющаго Теодосіопольской епархіей, съ частью мѣстнаго населенія, и выслушавъ объясненія, представленныя священникомъ, соборъ нашелъ ихъ достаточными. Въ Тарсо-аданской епархіи существовала національная распра между греками и арабами. Греки обратились ко Вселенскому патріарху съ просьбой походатайствовать передъ Антиохійскимъ патріархомъ о назначеніи іерарха, знающаго греческій языкъ. Соборъ отправилъ туда Тиро-сидонскаго митрополита Илию Дипъ, давъ ему права патріаршаго экзарха. Этотъ митрополитъ письменно просилъ соборъ объ отставкѣ его отъ епархіи Тиро-сидонской, ссылаясь на разногласія съ паствой, но соборъ отставки не принималъ.

Помимо этой миротворческой дѣятельности соборъ рѣшилъ и другія важныя дѣла. Долго обсуждался вопросъ объ обрученіи и бракѣ. Соборъ обратилъ вниманіе на отсутствіе церковныхъ правилъ относительно обрученія на арабскомъ языкѣ и рѣшилъ составить ихъ, руководствуясь церковными предписаніями и мѣстными условіями и обычаями. Издавъ соборъ такъ-

¹⁾ Подробно этотъ возмутительный инцидентъ описанъ въ статьѣ проф. А. А. Дмитріевскаго: «Свобода совѣсти въ православной Сириі при новомъ младотурецкомъ режимѣ. (Аз-Забеданскій инцидентъ по личнымъ впечатлѣніямъ и воспоминаніямъ)», «Сообщенія Имп. Прав. Палест. Общества», 1910 г. Т. XXI, вып. IV, стр. 581—593.

же предписанія относительно брака и развода. Многие учителя ходатайствовали о введении въ православныхъ школахъ преподаванія гигиены, и соборъ возложилъ на лучшихъ учителей составленіе нужныхъ руководствъ. Заслушано было также посланіе Эмескаго іаковитскаго епископа Петра, просившаго принять его со всею его паствою въ лоно православной Церкви. Соборъ съ радостью согласился на эту просьбу и поручилъ озаботиться дѣломъ присоединенія православному епископу Эмессы Аванасію.

Наконецъ, соборъ рассмотрѣлъ и вопросъ о Белементской школѣ. Эта единственная богословская школа патриархіи находится въ настоящее время на Ливанѣ близъ Триполи, въ отдаленной и малодоступной мѣстности. Семинарію рѣшено теперь перенести въ Бейрутъ, крупный просвѣтительный центръ съ двумя университетами—американскимъ и іезуитскимъ и многими другими учебными заведеніями. Здѣсь семинарія можетъ найти лучший составъ преподавателей. Непосредственный надзоръ надъ школой будетъ порученъ просвѣщенному іерарху—Герасиму, митрополиту Бейрутскому.

Рѣшивъ всѣ важныя дѣла, соборъ закрылся, назначивъ временемъ созыва слѣдующаго собора недѣлю о Самарянѣхъ, т. е. 8 мая сего года. Такимъ образомъ бѣдная и горнимая мусульманами Антиохійская Церковь и при трудныхъ обстоятельствахъ остается вѣрною церковнымъ канонамъ и своему административному уставу, по возможности, ежегодно составляя соборы для рѣшенія всѣхъ болѣе важныхъ церковныхъ дѣлъ.

Въ самомъ концѣ минувшаго года митрополитъ Бейрутскій Герасимъ (Мессара), съ одобренія Антиохійскаго патриарха, обратился къ православнымъ патриархатамъ съ посланіемъ по поводу соединенія церквей. Посланіе это написано на арабскомъ языкѣ, но снабжено официальнымъ французскимъ переводомъ.

«Церкви Божіи должны быть объединены въ той же вѣрѣ и той же любви сообразно

послѣдней молитвѣ Господа нашего Іисуса Христа, Который наканунѣ Своихъ страданій и непосредственно послѣ установленія великаго таинства любви и единенія молился Своему Отцу, чтобы всѣ вѣрующіе во имя Его были едино, какъ едино Онъ и Отецъ, и Который умеръ, какъ говорить евангелистъ Іоаннъ, да чадо Божіихъ соберетъ во едино.

Церкви Божіи и на Западѣ и на Востокѣ много вѣковъ прожили въ этомъ Божественномъ единствѣ. Самые достовѣрные и высокіе памятники единенія всѣхъ Церквей Божіихъ—это вселенскіе соборы, гдѣ всѣ епископы, преемники Апостоловъ, объединялись около патриарховъ четырехъ апостольскихъ кафедръ Востока подъ председательствомъ перваго изъ патриарховъ—папы Римскаго.

Свидѣтельствуемъ предъ христіанскимъ міромъ, что наше горячее желаніе возстановить это древнее единство на твердой и устойчивой основѣ апостольскаго ученія и преданія, изложеннаго въ отеческихъ твореніяхъ и въ подлинныхъ актахъ вселенскихъ соборовъ.

Относительно пунктовъ догматическаго различія между апостольскими Церквями Востока и апостольскою Римскою церковью мы торжественно заявляемъ, что хотя нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ являются существеннымъ разногласіемъ между двумя церквями, но большинство ихъ покоится на простомъ недоразумѣніи между двумя сторонами. Никто не будетъ отрицать возможности уничтожить эти недоразумѣнія и возстановить согласіе въ другихъ пунктахъ на основѣ Св. Писанія и Преданія. Безспорно, на такой основѣ желанное соединеніе церквей вполне возможно.

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Самъ Іисусъ Христосъ учредилъ въ Своей Церкви апостольскую коллегію для руководства христіанскимъ народомъ и что св. Петръ былъ однимъ изъ князей этой коллегіи. Мы признаемъ вмѣстѣ съ Григоріемъ Великимъ, что св. Петръ основалъ въ Цер-

кви три главныя каеедры, а именно Антиохійскую, Александрійскую и Римскую и что эти три каеедры суть одно и то же.

Относительно прибавки *Filioque* къ Символу вѣры было бы лучше, если бы западные не дѣлали этой вставки въ Символь, общій и для восточной и для западной церкви, не спросивъ восточную Церковь и безъ авторитета вселенскаго собора, представляющаго обѣ церкви. Даже многіе папы, какъ, напр., Іоаннъ VIII и Левъ III сами были противъ этой прибавки, какъ и восточные, такъ какъ она послѣдовала безъ авторитета вселенскаго собора. Эта вставка была причиной раздѣленія тѣла Церкви и вызвала догматическіе споры объ исхожденіи Св. Духа.

Западная церковь признаетъ существованіе чистилища, восточная отрицаетъ... Если обѣ церкви приблизятся другъ къ другу въ примирительномъ духѣ и подвергнуть этотъ пунктъ безпристрастному изслѣдованію, руководящемуся страхомъ Божиимъ и искреннимъ стремленіемъ къ воссоединенію, то, безъ сомнѣнія, онѣ придутъ къ соглашенію относительно этого вопроса.

То же самое скажемъ мы и относительно блаженства праведныхъ и мукъ осужденныхъ. И здѣсь легко можно достигнуть примиренія. Церковь можетъ молиться за усопшихъ до окончательнаго рѣшенія Судіи. Этимъ исключается возможность признавать, что душа по смерти на извѣстное число лѣтъ присуждается къ огню чистилища, и наша Церковь не допускаетъ, чтобы Церковь могла отмѣнить наказаніе, возложенное на грѣшника Судіей.

Изъ всего этого мы узнаемъ, что нѣкогда вѣра и восточной и западной церкви была одна и та же и это измѣненіе наступило впоследствии. Но мы желаемъ, чтобы какъ кажущіяся, такъ и существенныя разногласія исчезли и чтобы востокъ и западъ опять воссоединились въ той же вѣрѣ и той же любви.

Само собою разумѣется, что въ основѣ воссоединенія названныхъ церквей должно

лежать полное сохраненіе привилегій и правъ церкви. Каждая церковь должна сохранить свои права и самостоятельность, какъ и въ древности, т. е. какъ они установлены на вселенскихъ соборахъ и, въ особенности, на соборѣ Никейскомъ.

Мы торжественно заявляемъ это предъ лицомъ христіанскаго міра, въ надеждѣ найти сочувственный отголосокъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрующихъ. Если, не дай Богъ, наше ожиданіе будетъ обмануто и желанное воссоединеніе не осуществится, то по крайней мѣрѣ, мы исполнили братскій долгъ и сняли съ себя отвѣтственность за раздоръ и распрю предъ очами Бога, Который есть Богъ мира».

Это посланіе привлекло къ себѣ вниманіе даже на западѣ, и нѣкоторые католическіе журналы перепечатали его почти цѣликомъ съ сочувственными комментаріями. Интересно также сопоставить съ этимъ посланіемъ бесѣду о Максѣ Саксонскомъ вселенскаго патріарха съ корреспондентомъ газеты *Giornale d' Italia*, перепечатанную во многихъ иностранныхъ духовныхъ журналахъ. «Статья принца Макса Саксонскаго, сказалъ патріархъ, ни коимъ образомъ не можетъ оскорблять римскую церковь, такъ какъ она содержитъ только неопровержимую историческую истину, рассматриваемую объективно прекрасно освѣдомленнымъ ученымъ. Совершенно вѣрно, что римская церковь сдѣлала болѣе глубокимъ раздѣленіе между двумя церквами, установивъ новые догматы, которые восточная церковь не можетъ принять, не извративъ ученіе Христа. Если его святость Пій X, котораго, несмотря на схизму, восточная церковь считаетъ *primus inter pares*, пожелаетъ внимательно рассмотреть факты, изложенные въ данной статьѣ, то, принявъ во вниманіе историческую истинность доводовъ Макса, онъ [не можетъ не отнестись къ нему снисходительно. Какъ ни желательно соединеніе, однако оно трудно достижимо, и во всякомъ случаѣ не тѣмъ путемъ, какой указываетъ Максъ, а какъ результатъ долгой

подготовительной работы заинтересованных въ немъ церквей. Но есть еще одно затрудненіе. Папа есть абсолютный монархъ и его голосъ имѣетъ великое значеніе во всемъ католическомъ мірѣ. Не таково положеніе восточной церкви съ ея демократическимъ устройствомъ, раздѣленной кромѣ того на независимыя другъ отъ друга національныя церкви. Въ первый годъ нашего патриаршества мы хотѣли объединить взгляды восточныхъ церквей¹⁾, чтобы начать непосредственные переговоры съ Римомъ, съ одной стороны, и съ англиканскою церковью съ другой. Но я долженъ былъ съ сожалѣніемъ убѣдиться, что мои желанія неосуществимы, такъ какъ всѣ православныя церкви настаивали на сохраненіи status quo. И теперь остается лишь уловать на Бога».

«Каковы современныя отношенія православной Церкви къ англиканской?» спросилъ корреспондентъ.

«Англиканская церковь, отвѣтилъ патриархъ, признавая и уважая древность восточной церкви, можетъ придти къ согласію съ нами тѣмъ болѣе, что наши отношенія не только весьма сердечны, но и дошли до того, что въ силу взаимнаго соглашенія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ англиканскаго духовенства православный священникъ можетъ преподавать англиканамъ въ случаѣ нужды нѣкоторыя таинства и англиканскій священникъ православнымъ.

«Поведеть-ли это соглашеніе къ истинному и полному единенію?»

Нѣтъ, такъ какъ, хотя благожелательство съ обѣихъ сторонъ сдѣлало установленіе хорошихъ отношеній между англиканскою и восточной церквами легче, чѣмъ между послѣдней и римскою церковью, но съ другой стороны догматическое различіе между двумя первыми гораздо глубже, чѣмъ между двумя послѣдними».

«Каковы ваши отношенія со старокатоликами?»

«Мы не имѣемъ никакихъ отношеній со старокатоликами, которые много времени тому назадъ добивались единенія съ восточною Церковью, но которые оказались неспособными выполнить какое-либо ея требованіе. Однако секція старокатоликовъ, образовавшаяся въ Лондонѣ¹⁾, недавно домогалась соединенія съ нашею Церковью безъ всякихъ условий и докладъ объ этомъ прошеніи въ настоящее время разсматривается Св. Синодомъ».

Сравнивъ это заявленіе и посланіе м. Герасима со статьей принца Мака, совпадающей съ ними во многихъ пунктахъ и съ папскою энцикликой противъ него, мы придемъ къ одному весьма ясному выводу. И восточная и западная церкви искренно стремятся къ воссоединенію, но главными препятствіями къ этому воссоединенію является папство со своею страстью къ господству, со своею тупой непримиримостью. А если такъ, то приходится признать, что путь, на которомъ могутъ сойтись восточная и западная церкви идетъ мимо Ватикана и, думается, это всего лучше и для самаго Ватикана. Вл. С. Соловьевъ находитъ, что самый подходящій прообразъ римской церкви—это ап. Петръ, «съ именемъ котораго сама римская церковь связываетъ всю свою силу». Дѣйствительно, не напоминаетъ ли высокомерное провозглашеніе папской непогрѣшимости въ 1870 г. горделивое заявленіе первоверховнаго апостола: «аще и всѣ соблазнятся, но не азъ?» Но за этимъ заявленіемъ послѣдовало троекратное пѣніе пѣтуха и «Петръ изыде вонъ и плакася горько».

И не являются ли событія, послѣдовавшія за провозглашеніемъ папской непогрѣшимости такимъ напоминаніемъ гордому преемнику Петра о его слабости и о томъ, что каналомъ благодати Господней, сохраняющей церковную непогрѣшимость, является не личное самоутвержденіе, а церковная соборность, связывающая отдѣль-

¹⁾ Объ этомъ см. «Церк. Вѣд.» 1909 г., стр. 2304, 2344, 2381.

¹⁾ Очевидно, здѣсь разумѣется еп. Матвѣю, См. «Церк. Вѣд.» № 3.

ныхъ членовъ церкви и между собою и съ Главою церкви. Сейчасъ же за провозглашеніемъ панской непогрѣшимости произошло отдѣленіе наиболѣе образованныхъ членовъ римской церкви—старокатоликовъ, а затѣмъ въ томъ же году у папы отнята была и свѣтская власть. За этимъ первымъ крикомъ пѣтуха послѣдовалъ второй—модернизмъ. Всѣ мѣры, даже драконовскія, противъ него ни къ чему не приводятъ. Потеря старшей дочери—церкви, Франціи нанесла Риму новый тяжелей ударъ. Колесо исторіи, поднявшее Римъ на такую головокружительную высоту, что онъ принялъ свою временную миссію за часть неизмѣнной догматической системы, опускается внизъ и кто знаетъ, не измѣнится ли вмѣстѣ съ тѣмъ и горделивое настроеніе Рима и не почувствуетъ ли онъ снова нужду въ общеніи съ другими церквами, когда онъ увидитъ, что великое дѣло сближенія запада съ востокомъ идетъ помимо него. Кто знаетъ, не будетъ ли это тѣмъ третьимъ послѣднимъ крикомъ пѣтуха, послѣ котораго Римъ раскается въ своемъ превозношеніи и снова услышитъ отъ Великаго Пастыреначальника: «паси овцы Моя».

С. Т.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Великія историческія годовщины 1612, 1613 и 1812 годовъ. Съ 148 рисунками. В. В. Назаревскаго. Москва. 1911.

Приближающіеся великіе историческіе юбилеи уже вызвали на свѣтъ немало посвященныхъ имъ изданій. Среди нихъ, по своимъ особенностямъ, немаловажное значеніе должно бы получить то, заглавіе котораго приведено выше. Оно воспроизводитъ, какъ и другія, подвиги героевъ смутнаго времени, эпохи возсозданія русскаго государства, при родоначальникѣ Царствующаго Дома Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, и, наконецъ въ войну 1812 года. Но оно отличается тѣмъ, что въ своей

живой и яркой картинѣ юбилейныхъ событій иначе, чѣмъ было прежде, группируетъ тѣ историческія силы и ихъ вожди, которымъ Россія обязана своимъ спасеніемъ въ тяжкія времена бытія своего. Такъ въ эпоху смуты при Василии Шуйскомъ и въ междоусобицѣ, въ особомъ освященіи возвышаются надо всѣмъ величавая личность и дѣятельность патріарха Гермогена, который является самымъ главнымъ центромъ, вокругъ котораго вращаются всѣ дѣятели лихолѣтья до Минина и Пожарскаго включительно. И царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, изображавшійся доселѣ тихимъ и кроткимъ правителемъ, у названнаго историка представленъ гораздо болѣе крупнымъ дѣятелемъ, въ качествѣ второго основателя Русскаго государства и его разрушенной до основанія столицы—Москвы. Въ живомъ изложеніи войны 1812 года авторъ рельефно выставилъ, какъ, въ эту тяжкую годину, наперекоръ западническимъ и космополитическимъ тенденціямъ правящихъ классовъ, охватилъ весь народъ, отъ царя до послѣдняго крѣпостнаго крестьянина, тотъ же Духъ Святой Руси, который вдохновлялъ спасителей Россіи въ 1612 году.

Множество прекрасно исполненныхъ рисунковъ даетъ особую наглядность всему изложенному въ книгѣ. Цѣнно то, что многіе рисунки воспроизводятся здѣсь впервые, какъ, напримѣръ, подземелье Чудова монастыря, гдѣ триста лѣтъ тому назадъ мученически окончилъ свою жизнь патріархъ Гермогенъ, усыпальница бояръ Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ и проч.

Книга — въ 210 страницъ отпечатана еще и въ видѣ двухъ брошюръ: 1) «Трехсотлѣтіе съ освобожденія Москвы отъ поляковъ и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова». Съ 82 рисунками, и 2) «Столѣтіе Отечественной войны 1812 года». Съ 62 рисунками. Въ концѣ обѣихъ брошюръ приложены списки свѣтовыхъ картинъ, что дѣлаетъ удобнымъ

пользованіе этими изданіями для чтеній въ школахъ и въ народныхъ аудиторіяхъ. Цѣна каждой книжки 40 коп., болѣе чѣмъ умѣренная.

А. П.

К. Дубровскій. Простые физическіе приборы и наглядныя пособія по космографіи.

Спб., 1910 г. Цѣна въ переплетѣ 1 р.
Его же. Учебная карта звѣзднаго неба.
Спб. 1910 г. Ц. 20 коп., въ переплетѣ 30 коп.

Весьма полезныя, какъ для преподавателей, такъ и для воспитанниковъ, изданія, которыя мы горячо рекомендуемъ. Авторъ ихъ извѣстный, весьма свѣдущій и опытный педагогъ, одно имя котораго служить уже достаточной рекомендаціей. Складъ обоихъ изданій при книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта. С.-Петербургъ, Кабинетская, 13.

Въ борьбѣ за трезвость. Ежемѣсячный духовно-литературный и популярно-научный журналъ.

Подъ такимъ названіемъ началъ издаваться органъ Московскаго епархіальнаго общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Это еще одинъ изъ тѣхъ нашихъ собратьевъ, которые и равнѣ выступали на борьбу съ пьянствомъ. Вѣдь давно уже съ церковной кафедрой раздавались съ призывомъ къ трезвости и скромные голоса сельскихъ батюшекъ и громовые призывы такихъ витій, какъ архіепископъ Харьковскій Арсеній, но у насъ, почему то, не выкли, или вѣрнѣе, не любятъ прислушиваться къ голосу духовенства, о чемъ можетъ свидѣтельствовать приснопомытный инцидентъ, вызванный отзывомъ преосвященнаго Пермскаго Петра по поводу введенія казенной винной монополіи, выказаннымъ еще въ самый моментъ введенія ее въ Пермской губерніи.

Появленіе названнаго журнала въ настоящее время, когда мы слышимъ со всѣхъ

сторонъ все настойчивѣе и настойчивѣе вторяющіеся призывы къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, нельзя не привѣтствовать. Тѣмъ болѣе, что пьянство на Руси, по свидѣтельству статистики, съ каждымъ годомъ все еще увеличивается, и гибельныя послѣдствія его, какъ никогда болѣе, повсемѣстно даютъ себя чувствовать; такъ напримѣръ, въ теченіе первыхъ трехъ дней недавно минувшихъ Рождественскихъ праздниковъ въ одномъ лишь Петербургѣ зарегистрировано свыше тридцати смертныхъ случаевъ отъ отравленія алкоголемъ. Съ этимъ-то зломъ и вступаетъ въ борьбу новый журналъ «Въ борьбѣ за трезвость». Помогите ему, Господь!

Программа журнала намѣчена слѣдующая: читанные на собраніяхъ общества доклады о наиболѣе цѣлесообразныхъ религіозно-просвѣтительныхъ мѣрахъ отрезвленія народнаго; проповѣди и поученія на темы о трезвости, повѣсти и рассказы, иллюстрирующіе вредъ пьянства и пользу трезвости; популярно-изложенныя научныя трактаты о вредѣ алкоголя; сообщенія о жизни и дѣятельности различныхъ обществъ трезвости; замѣтки объ антиалкогольномъ движеніи у насъ и на Западѣ; а въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы всѣхъ собраній общества. Редакторомъ журнала состоитъ предсѣдатель Общества протоіерей Н. А. Любимовъ. Подписная цѣна за годъ: *два рубля* съ доставкой и пересылкой. Подписка принимается у прот. Н. А. Любимова (Москва, Срѣтенка, Просвиринъ переулокъ, епархіальный домъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 марта 1909 г. вступило прошеніе жены казака Ирины Федоровой Шеболиной, жительствующей въ хут. Верхне-Терновскомъ, Нижне-Чирской станицы, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Алексѣевымъ Шеболинымъ, вѣнчаннаго причѣмъ церква хутора Больше-Терновскаго, Донской области, 16-го февраля 1894 года. По заявленію просительницы Ирины Федоровой Шеболиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Алексѣева Шеболина началось съ 1896 года, посланнаго въ административномъ порядкѣ въ Сибирь по приговору общества. Слѣдуя сего объявленія всѣмъ и лицамъ, могущимъ имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Алексѣева Шеболина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1910 г.

вступило прошеніе крестьянина дер. Песковъ, Першинской волости, Шадринскаго уѣзда, Николая Андреева Малыхъ, о расторженіи брака его съ женой Θεодорой Михайловой Малыхъ, урожденной Юровскихъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви Першинскаго села, Шадринскаго уѣзда, 2 іюля 1895 года. По заявленію просителя Николая Андреева Малыхъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодоры Михайловой Малыхъ началось изъ Смоленскаго села, Шадринскаго уѣзда, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодоры Михайловой Малыхъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Порошиной, Троицкой вол., Камышловскаго уѣзда, Татьяны Егоровой Степановой, жительствующей въ селѣ Ильинскомъ, Камышловскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Ивановымъ Степановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Пророко-Ильинской церкви села Ильинскаго, Камышловскаго уѣзда, 27 мая 1892 года. По заявленію просительницы Татьяны Егоровой Степановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Иванова Степанова началось изъ села Ильинскаго, Камышловскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Иванова Степанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 октября 1910 г. вступило прошеніе дворянки Параскевы Ѳоминой Кльвцовой, урожденной Смотрицкой, жительствующей на Ртутномъ рудникѣ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Львовымъ Кльвцовымъ, вѣнчаннаго причтомъ университетской Антоніевской церкви гор. Харькова, 31-го января 1896 года. По заявленію просительницы Параскевы Ѳоминой Кльвцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Львова Кльвцова началось изъ Харькова, Подгородней слоб. на Ивановкѣ, при гор. Харьковѣ, по Сахарозаводской ул., съ сентября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Львова Кльвцова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1910 года вступило прошеніе поселанина села Гангуры, Бендерскаго уѣзда, Даміана Исаакова Вакулы, жительствующаго въ селѣ Резенахъ, Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Григорьевой Вакула, по первому мужу Шириперъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви села Гангуры, 2-го округа, Бендерскаго уѣзда, 5 февраля 1884 года. По заявленію просителя Даміана Исаакова Вакулы, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Григорьевой Вакула началось изъ с. Гангуры, Бендерскаго уѣзда, 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Григорьевой Вакула, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Балдасева, Анисии Васильевой Зинкиной, жительствующей въ с. Балдасевѣ, Ардатовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Варфоломеемъ Сергѣевымъ Зинкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Балдасева, Ардатовскаго уѣзда, 10-го ноября 1897 года. По заявленію просительницы Анисии Васильевой Зинкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Варфоломея Сергѣева Зинкина началось изъ села Балдасева, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Варфоломея Сергѣева Зинкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки Смоленской губернии, Вяземскаго уѣзда, Ѳомищевской вол., дер. Быкова, Ольги Михайловой Андреевой, жительствующей въ гор. Вязьмѣ, Веденская ул., д. Гурьянова, кв. Ловцова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Терентіемъ Андреевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ѳомищева, Вяземскаго уѣзда, 16 января 1895 года. По заявленію просительницы Ольги Михайловой Андреевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Терентія Андреева началось изъ гор. Подольска, Московской губ., съ 20 іюня 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Терентія Андреева, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія, благодарность, награды и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Поученіе на 19 февраля, въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ.—Торжество царскаго Самодержавія и истинная свобода.—Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ»: 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г. и № 10 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

С.-Петербургъ, 27 января 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Суподальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗА СМЕРЬЮ АВТОРА

протоіерея Г. М. ДЬЯЧЕНКО продается со скидкой 30% его сочин.: „**ДРУГЪ ЦЕРКОВИ. ИМПРОВИЗАТОРА**“.

Цѣна съ перес. 1 р. 30 к. (вмѣсто 1 р. 80 к.). Книга заключаетъ въ себѣ 1000 консп. проповѣдей (576 стр.) и удостоена мног. похвалы. отзывовъ. Выписывать можно у *Ек. П. Дьяченко: Москва, 1-й Троицк. пер., домъ Фамлевичъ, кв. 42.* 2—1

Поступили въ продажу новыя книги Б. И. ГЛАДКОВА:

1. **ВЕСЬДЫ О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ДУШЪ И СНОШЕНІЯХЪ СЪ ЗАГРѢНЫМЪ МІРОМЪ (БУДДИЗМЪ И СПИРИТИЗМЪ).** Цѣна 40 к.

2. **ПЕРВОПРИЧИНА НАШЕГО АТЕИЗМА.** 2-е, значительно дополн. изд. Цѣна 10 к. Складъ у автора: *С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 33, кв. 4.*

Тамъ же продаются и другія книги того же автора: Толкованіе Евангелія, Священная Исторія Ветхаго Завѣта, Священная Исторія Новаго Завѣта, Законъ Божій (учебники для народныхъ школъ и гимназій) и друг. **Каталогъ книгъ высылается бесплатно.** (См. объяв. въ «Церк. Вѣдом.» за 1910 г. №№ 30, 35 и 41).

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ: къ Евангельской Исторіи: коллекція въ 130 картинъ, раскрашенныхъ по 1 р. 5 к., нераскрашенныхъ по 45 к. каждая съ укупоркой, пересылкой и подвижной рамкой (тамъ же). **Каталогъ картинъ высылается бесплатно.** 1—1

Основана **1-я МОСКОВСКАЯ** въ 1903 г.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АРТЕЛЬ
ЖИВОПИСИ.

Исполненіе церковныхъ художественно-живописныхъ работъ.

Стѣнная и иконостасная живопись ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

ПРОЗРАЧНЫЯ КАРТИНЫ НА СТЕКЛѢ И ПОЛОТНѢ.

РЕСТАВРИРОВАНИЕ ИКОНЪ И КАРТИНЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ИКОНОСТАСНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ И ПОЗОЛОТУ.

РИСУНКИ И СМѢТЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

Имѣется много аттестатовъ и похвальныхъ отзывовъ отъ Г.Г. заказчиковъ.

ОБРАЩАТЬСЯ ПО ДѢЛАМЪ АРТЕЛИ:

въ Правленіе и мастерскую: Москва, 1-я Мѣщанская, д. Чулкова. Тел. 281—84.

Благодаря непосредственному полученію г.г. заказчиковъ работы отъ лицъ ихъ производства.

цѣны весьма умеренныя и исполненіе добросовѣстно.

въ конторѣ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“

(Конногвардейскій бульваръ, д. 1).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ обихъ соборній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе книгъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованіи центрального церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

НОВЫЯ КНИГИ:

- 1) **Объясненіе богослуженія православной Церкви съ Церковнымъ Уставомъ.** Примѣнительно къ новой (1906 г.) программѣ для духов. училищъ. Составилъ *И. П. Соловьевъ*. Спб. 1911 г., ц. 40 к., съ перес. 60 к.
- 2) **Божія правда.** Въ защиту вѣры и противъ неврѣя. Священ. *М. Менстрова*. Спб. 1911 г., ц. 50 к., съ перес. 70 к.
- 3) **Свѣточн жизни.** Живые и назидательные уроки высокой нравственности и просвѣщенія для жизни современнаго общества. Священ. *П. Полякова*. Спб. 1911 г., ц. 50 к., съ перес. 70 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ *И. Л. ТУЗОВА*, въ Спб. *Гостинный дворъ, маг. № 45.*

Подробный каталогъ на 1911 годъ высылается за 35 коп. 3—3

НЕДОРОГОЯ ИКОНЫ

хорошей иконописной работы можно получить и заказать въ иконной лавкѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежден. Комитета попечительства о русск. иконописи. *С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.* Прейсъ-курантъ высылается **БЕЗПЛАТНО.** 3—3

КАЛЕНДАРЬ-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

НА 1911 ГОДЪ.

(ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И НАРОДА).

Съ прибавл.: «Какъ достигнуть свободы, равенства и братства?» Ц. 15 к. съ перес. 20 к. сбереж. марк. Складъ у настоят. Петров. мон. (Рост. Ярослав. г.)

2—2

Часы «МОЗЕРЪ» за 2 руб. 70 коп.

ЧАСЫ
МОЗЕРЪ
1го СОРТЪ

Т^{ра}
ГРАНСВАЛЬ
ВАРШАВА.

Часы мужскіе извѣстной фабрики «МОЗЕРЪ», очень модные и плоскіе, толщина час. не болѣе серебр. рубля, изъ настоящей черно-ворон. стали, открыт., ходъ на 15-ти камн., заводъ головк. разъ въ 36 часовъ, съ фантазийн. метал. цифербл., съ ручат. за вѣрн. хода на 5 лѣтъ, только за 2 р. 70 к., 2-е 5 руб. Такіе же безусловно вѣрн. ходъ, анкеръ на 23 камн.

3 р. 75 к., 2-е 7 рублей. Глухіе такіе же часы съ 3-мя крышк. на 1 руб. дороже. Просимъ довѣряться, товаръ доброкач. высыл. налож. плат. по личн. усмотрѣнію управляющ. скл. Адрес.: Скл. час. Т—во «ГРАНСВАЛЬ» *Варшава, Кармелитская ул., 6—51.* Премія! Выпсысв. 3 шт. час. сразу, получ. бесплатно домашн. типогр. 3—3

КТО СТРАДАЕТЪ

РЕВМАТИЗМОМЪ?

пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ **немедленно БЕЗПЛАТНО.**

Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при леченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страждущихъ.

Это средство избавить и васъ отъ вашихъ тяжелыхъ мученій.

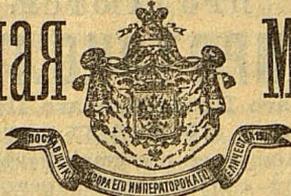
Достаточно написать откр. письмо.

Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАЙДЪ ВОЛЛАН-СТОНЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 51. А.

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
ЯКОВА ЕВѢИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и кюты:

сплошь золоченые, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныхъ цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

Изданія Д. Г. Булгаковского ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА:

А) Свѣтвыя картины, раскрашенныя отъ руки на стеклѣ: 1) Закрыли, къ крестьянскимъ женамъ (13 карт.). 2) Какіе корни—такіе плоды, къ крестьянскимъ матерямъ (10 карт.). 3) Пере-стала пить (13 карт.). 4) Сынъ бобыля, гдѣ энергія—тамъ и успѣхъ (14 карт.). 5) Стоны земли рус-ской (12 карт.). 6) Берегитесь водки (13 карт.). 7) Водка до всего доведетъ (14 карт.). 8) Тьма на-родная (13 карт.). 9) Душа всякаго дѣла (15 карт.). 10) Жизнь Кассьяна (17 карт.). 11) Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два (9 карт.). 12) Водка сильна, но сильнѣе воля своя (15 карт.). 13) Что такое пьянство (17 карт.). 14) До чего доводитъ пьянство (9 карт.). 15) Съ хмелемъ спознаться—съ честью разстаться (12 карт.). 16) Первые учителя винопитія (7 карт.). 17) Вино пить—бѣдѣ быть (10 карт.). 18) Двѣ доли (11 карт.). Картины эти пользуются большимъ успѣхомъ при публичныхъ чтеніяхъ въ разныхъ С.-Петербуржскихъ аудиторіяхъ, и въ печати о нихъ неоднократно были одобрительные отзывы. На Парижской Всемирной выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Соціальной Эко-номіи, авторъ-издатель удостоенъ за нихъ серебряной медали. Требования на эти картины поступали даже изъ-за границы.

Б) Брошюры, вышедшія въ свѣтъ 1910 г.: 1) Закрыли. Къ крестьянскимъ женамъ, п. 10 к. 2) Какіе корни—такіе плоды. Къ крестьянскимъ матерямъ, п. 10 к. 3) Сынъ бобыля. Гдѣ энергія—тамъ и успѣхъ, п. 15 к. 4) Стоны земли русской, п. 10 к. 5) Берегитесь водки, п. 7 к. 6) Водка до всего доведетъ, п. 10 к. 7) Тьма народная, п. 8 к. 8) Путь къ свѣту. 15 к., 9) Душа всякаго дѣла, п. 15 к. 10) Жизнь Кассьяна, п. 15 к. 11) Раскаяніе при всуеушеніи въ общество трезвости, п. 7 к. 12) Пере-стала пить, п. 15 к. А лъ б о м ы: 13) Море слезъ, п. 25 к. 14) Горе-Злосчастье, п. 25 к. 15) Это-ли жизнь!?, п. 25 к. Въ каждомъ альбомѣ по 24 картины изъ жизни людей, преданныхъ пьянству.

Брошюры, вышедшія въ 1909 году: 1) Терзаніе одно, п. 6 к. 2) Жалость взяла, п. 7 к. 3) Безъ поры-безъ времени. Съ рисунками, п. 6 к. 4) Позднее раскаяніе. Съ рис., п. 5 к. 5) Безъ вина—одно горе, а съ виномъ—старое одно, да новыхъ два. Съ рис. п. 10 к. 6) На крестинахъ, п. 5 к. 7) Рушилась семья. Съ рис. п. 7 к. 8) Горькая правда о пьянствѣ, п. 5 к. 9) Что говорить и ду-маютъ народъ о винѣ, п. 5 к. 10) Какъ прививаютъ къ вину. Съ рис., п. 5 к. 11) Водка сильна, но сильнѣе воля своя, 10 к. 12) Дружескій совѣтъ, какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго напойства, п. 7 к. 13) Разными дорогами, п. 7 к. 14) Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ, п. 15 к. Изданія эти—свѣтвыя картины и брошюры, были рекомендованы, какъ «весьма желательныя», Глав-нымъ Управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей циркуляромъ отъ 25 іюня 1909 г. за № 1733, всѣмъ уѣзднымъ Комитетамъ Попечительствъ о народной трезвости. А также Комитетъ Попечительства о трудовой помощи, состояшаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ, при обсужденіи въ засѣданіи 12 февраля 1909 г. о приобрѣтеніи вышеупомянутыхъ изданій для домовъ трудолюбія, на-шелъ, что они «могутъ оказать благотворное вліяніе на призрѣваемыхъ». Въ иллюстрированномъ при-ложеніи къ № 13 «Русскаго Инвалида», за 1910 г., 17 января, помѣщенъ объ этихъ изданіяхъ одобри-тельный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Всѣ книжки написаны чрезвычайно простымъ и общепонятнымъ слономъ, безъ поддѣлки подъ народный языкъ; тонъ разсказа искренній, сердечный. Пусть книжки и свѣтвыя картины г. Булгаковского идутъ шире и глубь среди тѣхъ, кто такъ сильно нуждается въ разумномъ, искреннемъ и убѣжденномъ словѣ противъ страшнаго народнаго порока».

Комитетъ по образованію войскъ, при разсмотрѣніи упомянутыхъ свѣтвыхъ картинъ и брошюръ, призналъ полезное ихъ направленіе (8¹/₁₁ и 2¹/₁₁ 1910 г.). Циркуляромъ Главнаго Морского Штаба № 32, 1910 г. брошюры и чтенія со свѣтвыми картинами рекомендованы для обращенія въ командахъ и при-обрѣтенія въ береговныя и судовныя командныя библіотеки. Нельзя, наконецъ, умолчать о тѣхъ прога-тельныхъ, въ высшей степени для автора дорогихъ, отзывахъ, какіе встрѣчаются у нѣкоторыхъ лицъ въ письмахъ, присылаемыхъ ему. Отзывы въ письмахъ къ автору-издателю: «Изданныя вами, пишетъ между прочимъ въ своемъ письмѣ редакторъ «К—скихъ Епарх. Вѣд.», отъ 14 февраля 1910 г., по вопросу объ алкоголизмѣ брошюры и свѣтвыя картины полны глубокой жизненности и потрясающей правды. Они получаютъ особый исключительный интересъ. Желающихъ видѣть ваши картины и читать ваши брошюры очень много». «Я очень благодаренъ вамъ за ваши свѣтвыя картины, пишетъ одинъ непре-мѣнный членъ С—скаго губ. к—та Попечительства о народной трезвости (9 февраля 1910 г.). При демонстраціи ихъ, аудиторія каждый разъ переполняется народомъ. Видимо, ваши картины оставляютъ глубокий слѣдъ въ душѣ зрителей». «Признавая важное значеніе за вашими брошюрами и свѣтвыми картинами въ воздержаніи отъ алкоголизма въ широкихъ кругахъ населенія, пишетъ Волчанская земская управа (отъ 4 августа 1910 г. за № 9793), покорнѣйше просимъ выслать на имя управы...—Сердечно благодаренъ вамъ за выписанныя мною отъ васъ брошюры противъ пьянства. Всѣ они глубоко потрясающаго содержанія; добавить имъ измѣнить что-либо въ нихъ не приходится. Самыя такія и нужны для народа (Предсѣдатель Саратовскаго об—ства трезвости).—Я знаю васъ, какъ примѣрнаго борца за трезвость. Чудны ваши книжки по борьбѣ съ пьянствомъ. Польза отъ нихъ несомнѣнная. Изъ слушаетъ народъ съ глубокимъ вниманіемъ. Выше всякой похвалы и свѣтвыя ваши картины къ волшебному фонарю. Дай Богъ вамъ продолжать многіе годы великое дѣло. (Предсѣдатель Легоставскаго об—ства трезвости, Томской губ.). Надо отдать справедливость, пишетъ въ письмѣ отъ 7 января 1910 г. священникъ Іоаннъ Никифоровъ, Семипалатинской области, ваши свѣтвыя кар-тины и книжки должны занять первое мѣсто въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. «Брошюры ваши читаются охотно въ церквахъ моего благочинія: народъ слушаетъ ихъ съ большимъ вниманіемъ, отчего есть и плоды: по мнѣ стали обращаться страдающіе отъ пьянства съ просьбой помолиться, объ избавленіи отъ стародавняго порока. Явленіе отрадное, за что и приношу вамъ глубочайшую благодарность». (Г. Бобровъ, прот. Важенновъ, 22 декабря 1910 г.). При требованіи свѣтвыхъ картинъ и брошюръ въ большинствѣ количествъ, дѣляется уступка на первые 20% и послѣдніе 30%.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Кирилловская, 14. Д. Г. БУЛГАКОВСКОМУ.

КНИГИ свящ. П. Песоцкаго: «ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЯ». Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. Отзывъ см. «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 42. Допущ. въ ученич. библиот. духовн. учебн. завед. и признано заслуживающ. вниманія для ученич. библиот. среди учебн. завед. М. Н. Пр. «ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕН. КАТИХИЗИСА». Ц. 80 к., съ перес. 1 р. Признано однимъ изъ наиболѣе полезныхъ по преподав. и изучен. Катихиз. Продаются у автора: С.-Петербургъ, М. Охта, мех.-технич. учил., и въ книжн. магаз. 1—1

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ для ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЪ

охранит. свидѣтельство № 4175,

По желанію упаковка по 100 шт. въ коробки.

Т. Д. П. БИРЮКОВЪ и К^о.

ВАСИЛЬЕВСКІЙ ОСТРОВЪ,

Кадетскій пер., уголь 9 линіи, домъ № 1—4. С.-Петербургъ,

ЦЕРКОВНОЕ ВІНО

ИМѢНІЯ ГУРЗУФЪ

БЫВ. ГУБЕРНИНА

Винодѣліе и представительство для всей Россіи
Г. В. ЛЕПЕШКИНА.

ГЛАВН. КОНТОРА: Москва, Армянскій пер., д. Константинова.
СНЛАДЫ: Москва, Армянскій пер. = Крымъ имѣніе „ГУРЗУФЪ“
СОБСТВ. МАГАЗИНЫ: Москва, Арбатъ, д. Комарова.
Красныя ворота, д. Орликъ.
Крымъ подвалы имѣнія.

Высшій сортъ 1/4 ведр.	6 р.	1 бут. 1 р.	25 к.
№ 1	4 р.	1 р.	—
№ 2	3 р. 40 к.	—	85 к.
№ 3	3 р.	—	75 к.
№ 4	2 р. 25 к.	—	45 к.

Цѣны съ посудомъ при выпискѣ не менѣе 25 бутылокъ скидка 15%, при чемъ упаковка за нашъ счетъ, при покупкѣ большимъ количествомъ скидка увеличивается, при покупкѣ партіями провозъ по Европейской Россіи за нашъ счетъ. Всѣ вина безусловно натуральныя и каждая бутылка имѣетъ объ этомъ удостовѣреніе.

Поставка для 25 Епархіальныхъ Церковно-Свѣчныхъ заводовъ.
Заказы просимъ адресовать:
МОСКВА, Армянскій пер., д. бн. Константиновыхъ Г. В. ЛЕПЕШКИНУ.
Прейсъ-Курантъ на сортахъ вина и коньякъ
— по требованію высылается бесплатно. —

Для покупателей постоянно имѣется на складѣ
Деревянное масло по цѣнѣ отъ 10 р. до 14 р.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

для ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЪ

ТХОРЖЕВСКАГО.

Цѣна кружка 2 коп. Кружокъ горитъ ТРИ часа.

Заказы прошу направлять по СТАРОМУ адресу: Кавалергардская, 5.

В. Н. ТХОРЖЕВСКОМУ.